№1 (28) / 2020

ДЕНЬГА

АЛЬМАНАХ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ И КЛАДОИСКАТЕЛЕЙ

В НОМЕРЕ:

Интервью с Евгением Кривоносовым

Может, я уже стал стар, но заниматься чисто спекуляцией (купить дешево — продать дорого) нет интереса, тем более что в моей коллекции было достаточно привлекательных монет. Были у меня два рубля Гангута, были почти все памятные рубли... Можно сказать, цель достигнута. Разве можно сравнить настоящую рыбалку с покупкой рыбы в магазине?

Свадебный рубль

Портреты весьма объемны и выпуклы, что выглядит красиво и необычно, но эта особенность как раз и является проблемным элементом: многие дошедшие до наших дней экземпляры имеют в выступающих местах довольно значительные потертости.

Бляха протравника с перевязи лядунки

Император 13 августа 1802 года подписал указ Кабинету: «Прибывшему сюда из Копенгагена Иностранному купцу Иоганну Банестеру на заведение здесь фабрики для делания накладного серебра, повелеваем выдать заимообразно из Кабинета десять тысяч рублей»...

Танго цвета хаки

Едва лишь грязные кирзовые сапоги исчезли в норе, как я понял, что такую ошибку человек может совершить лишь один раз в своей жизни. Сначала раздался непонятный шорох, а затем вдруг спина ощутила неимоверную тяжесть. Верхние камни сдвинулись и прижали меня к основанию норы.

Сумасшедшая зима

Но вот под катушкой раздался нечеткий сигнал. Я выкопал кусок земли и про себя чистосердечно произнес: «Господи, дай мне хоть какую-то монету!». Разгреб землю руками и... увидел кругляш! Монета!

Расширь границы поиска с AT MAX

Официальный дистрибьютор GARRETT
в Российской Федерации
117246, Москва, Научный проезд, д.19, пом. 45

РЕЙКОМ ГРУПП | (495) 778 98 68
SALES@REICOM.RU
WWW.GARRETT-HOBBY.RU

GARRETT
METAL DETECTORS

Главный редактор:
Ольга Викторовна Кузнецова

Руководитель проекта:
Вадим Рыбаков

Редакция:
Вадим Рыбаков
Алексей Шлыков
Алексей Кузнецов
Александр Рыбаков

Концепция:
Вадим Рыбаков

Дизайн и верстка:
Кристина Иванова

Издатель:
ООО «РЕЙКОМ ГРУПП»

Редакция:
e-mail: vrybakov@reicom.ru

Служба распространения:
e-mail: denga@reicom.ru

Отдел рекламы:
e-mail: reklama@reicom.ru

Подписано в печать:
02.02.2020

«Деньга. Альманах для коллекционеров и кладоискателей» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-58180 от 29 мая 2014 г.

Мы в сети интернет:
denga.docdetect.ru

Тираж:
5000 экз.

За достоверность присланных материалов редакция ответственности не несет. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция вступает в переписку с авторами интересных материалов.

При использовании любых материалов ссылка на альманах обязательна.

Оглавление

Гость номера

Ольга Кузнецова
ИНТЕРВЬЮ С ЕВГЕНИЕМ КРИВОНОСОВЫМ 3

Нумизматика

Алексей Шлыков
СВАДЕБНЫЙ РУБЛЬ 8

Роман Романов
ЕЩЕ ОДНА РАЗГАДАННАЯ ЗАГАДКА 10

Металлопластика

Алексей Нисифоров
КРЕСТ XVI ВЕКА С ГРАФФИТИ 11

Исследования

Сергей Ханов
ГРАФИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА МЕТАЛЛИЧЕСКОМ ЗЕРКАЛЕ ИЗ ТАВДЫ 12

Байки из клуба

РАССКАЗ МИХАЛЫЧА 15

Краеведение

Алексей Джус
СЕМЬЯ ПЕТУХОВЫХ — ОТ ПРОИЗВОДСТВА МОДНОЙ ОДЕЖДЫ ДО МУЗЕЯ ТРОПИНИНА.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. КОНФЕКЦИОН, ТИЛЬ, МАНДЛЬ И ПРОЧАЯ МОДНАЯ ИНОСТРАНЩИНА 16

Слет

Вадим Рыбаков (DOC)
1 RALLY GEOTEK ITALIA 2019 21

Музеи

Вадим Рыбаков (DOC)
МУЗЕЙ-ПАНОРАМА «БОРОДИНСКАЯ БИТВА».
МАНИФЕСТ-2020 28

Live

НОВОГОДНЯЯ ВСТРЕЧА КЛУБА ПОИСКОВИКОВ АЛЬМАНАХА «ДЕНЬГА» 32

КЛУБНЫЕ ВСТРЕЧИ 34

Находки

Роман Новиков
БЛЯХА ПРОТРАВНИКА С ПЕРЕВЯЗИ ЛЯДУНКИ 36

Дмитрий Моргунов
СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРСТЕНЬ 39

Литературная страница

Сергей Филипчук
ТАНГО ЦВЕТА ХАКИ 40

Оглавление

Экспедиция

Вадим Рыбаков (DOC)

СУМАСШЕДШАЯ ЗИМА 44

Пляжный поиск

Игорь Новиков, Юрий Новиков

ПЛЯЖНАЯ РАЗВЕДКА. ЧАСТЬ 2 46

Был случай

Николай Соловьёв (Михалыч)

О ВСТРЕЧАХ В ПОЛЯХ-2 48

Пашка аккуратно подсунул лезвие топорика под рассохшуюся дверь, подложил под захват подходящий камешек и надавил ногой на хвост топорища. Хрустнуло, дверь немного подалась вверх. Пашка поднажал плечом, проржавевшие петли заскрипели и дверь неохотно, скребя по половицам, приоткрылась ровно настолько, чтобы пропустить внутрь худощавого искателя приключений.

Стряхнув с плеч насыпавшуюся откуда-то труху, Пашка проскользнул в дом. Нашарил на стене выключатель — пластиковую ручку на керамической подкладке, повернул наудачу. Нет, конечно, нет. Свет не зажегся. Здесь никто не жил последние лет сорок, наверное, что и ожидать. Удивительно, как дом вообще сохранился, не рассыпался до сих пор. Наверное, строили хозяйские руки, на совесть, на века, с умением и заботой. Время все съест, но этому дому еще отпущены годы на старость.

Включив фонарь, Пашка осмотрелся. В узких сенях стояли пара ящиков, грубо сколоченный стол и толстоногий табурет. Пробрался дальше, к двери, ведущей в комнату. Она, как ни странно, открылась довольно легко.

В доме пахло сухим деревом, старыми книгами и почему-то яблоками. Пашка вспомнил, как бабушка в деревне выкладывала яблоки на стол на террасе. Когда ясное осеннее солнце нагревало яблоки через окна, они начинали пахнуть тонко и свежо, и этот запах всегда знаменовал для Пашки начало осени и заставлял немного тосковать.

Вернувшись на улицу, парень тем же топором не без труда отодрал доски, которыми были забиты окна, и вновь вернулся. Яркий солнечный свет открыл обзору простой топчан, печь в углу, еще один стол с таким же, как в сенях, табуретом, и комод с тремя ящиками, украшенный резьбой.

Да, все так, как и рассказывал ему старикан, не обманул, бродяга. Есть комод!

Не торопясь, Пашка направился к комоду. Потянул на себя ручку верхнего ящика, но та осталась у него в руке, а сам ящик даже не шевельнулся. Тогда Пашка, просовывая лезвие топора в небольшую щель около ящика, стал пытаться хотя бы немного сдвинуть его. Неудача. От времени дерево перекосилось и ящик заклинило намертво.

Искатель попытался открыть средний и нижний ящики. После некоторых усилий средний ящик получилось потихоньку выдвинуть больше чем наполовину.

Посветив внутрь фонариком, Пашка увидел среди прочих вещей небольшую металлическую коробку с какими-то надписями на немецком. Взял ее в руки. Тяжеленькая!

Растягивая удовольствие от предвкушения, стал рассматривать остальные предметы, находившиеся в ящике. Бензиновая зажигалка, сделанная из немецкого винтовочного патрона, толстая стеклянная пепельница, пластмассовая расческа, стеклянные бусы, какая-то бытовая дребедень... Несколько выцветших потрескавшихся фотографий — красивый молодой мужчина в военной форме играет на баяне, девушка с толстой русой косой, закутавшаяся в шаль, та же девушка обнимается с военным с первого фото.

Придвинув табурет к столу, Пашка основательно уселся и начал крутить в руках коробку. Тяжелая. Внутри что-то глухо погромыхивает. Выдохнув, нажал на выступающую сбоку пимпочку. Крышка откинулась. В коробке обнаружились тяжеленькие свертки из вощеной бумаги.

Заметно подрагивающими руками Пашка развернул первый сверток. Перстень. Увесистый, узорчатый, на крупную мужскую руку, украшенный большим зеленым прямоугольным камнем.

Во втором свертке блеснул еще один перстень, только камень был красный. Остальные свертки цилиндрической формы ожидаемо заключали в себе царские червонцы.

Утихомиривая разгорающийся азарт, Пашка вспомнил о данном старику обещании. Не без сожаления завернул украшения и положил их обратно в коробку. Взяв одну из «колбасок» с червонцами, положил ее в поясную сумку, застегнул ту и спрятал под футболку. Остальное положил обратно и защелкнул крышку коробки.

Как и обещал, ничего больше в доме не тронул. Убрал коробку обратно в комод, задвинул противно заскрипевший ящик и вышел в сени, плотно притворив за собой дверь.

Вновь помогая себе топором, закрыл входную дверь, снова забил досками окна, используя заранее припасенные новые гвозди и, не оборачиваясь, пошел по лесу.

До оставленной в укромном месте машины добираться два дня, время поджимает.

О. К.

Интервью с Евгением Кривоносовым

Ольга Кузнецова

Сегодня мы побеседуем с нумизматом, коллекционером русских монет, знатоком и исследователем игры в орлянку Евгением Кривоносовым.

Евгений — автор книг «Нумизматика и орлянка. Опыт нумизматического исследования», 2013 г.; «Нумизматика и орлянка. Книга вторая. Справочник», 2017 г., статей и заметок в журналах «Нумизматика», «Петербургский коллекционер», «Деньга», «Русская речь».

Среди заслуг Евгения — редактирование статей в Википедии («Орлянка»; «Решка»), исправление ошибочной атрибутики в экспозиции ГИМа (Зал 32, витрина 2, экс. 10), введение в научный оборот термина «монеты-фишки».

Евгений изучает особый раздел в практике вторичного использования монет в быту — изготовление монет-фишек для игры, произвел их первичную систематизацию и составил первый и пока единственный справочник по этой теме.

О. К.: Евгений, расскажите немного о себе. Как вы пришли к своему хобби?

Е. К.: Родился я 26 августа 1945 года в городе Орле. Историей увлекался с детства. Большое влияние на меня оказал отец.

О. К.: Кем он был?

Е. К.: Виктор Пантелеймонович Кривоносов (1917 – 1993) — ветеран Великой Отечественной войны. Он был натурой художественной, поэтической, умел ценить прекрасное в жизни, до войны учился в художественном училище. Служил рядовым, пришел с войны контуженый, раненый, однако смог вырастить троих детей. Старший сын — как раз я. Его друзьями и знакомыми были творческие люди города Орла: корреспонденты, фотографы, скрипач, художники театра и краеведческого музея. Он привил мне интерес к родной истории — рассказывал былины, сказки. Помню, как он писал маслом картины по репродукциям из журналов. Любил напевать романсы, арии из опер: «Мечи булатны, стрелы остры у варягов»... Или: «На теплом, синем море у острова Гурмыза»... Это ариозо, кстати, я помню целиком до сих пор. Мама все время работала, она была служащей в Госбанке, а отцу здоровье не позволяло много работать на одном месте. Он на велосипеде часто возил меня по окрестностям Орла.

О. К.: Как пришел интерес к монетам?

Е. К.: Начал я интересоваться нумизматикой, еще когда учился в начальной школе. Как-то стихийно это произошло. Одну монетку я нашел у себя на огороде, это была копейка Елизаветы Петровны, причем такая толстенькая, утяжеленный вариант. И эта монета стала началом моей коллекции.

Потом кто-то, узнав о моем интересе, принес мне рубль 1802 года, который нашел у себя на огороде. И так постепенно пошло-поехало. Как обычно, сначала была простая школьная коллекция — все подряд собирал, просто невозможно было пройти мимо этих монет, они все такие интересные, такие красивые!

Я благодарен родителям, которые с пониманием относились к моему увлечению. Мне был выделен целый ящик в большом комоде для хранения своих сокровищ.

О. К.: Вы только находили монеты или стали покупать?

Е. К.: Покупать особо не на что было, свободных денег не было, я ж еще мальчишкой был, какие там деньги? Выменивал. На ножички перочинные, на фонарики... Ребята у нас во дворе интересовались марками, другими разными вещами, а я вот — именно только монетами.

К пятому классу я уже был серьезным нумизматом и никогда не изменял своему увлечению.

О. К.: У каждого коллекционера интересы со временем меняются. Как трансформировалась ваша коллекция?

Е. К.: Я остановился на русских монетах. Иностранные я просто вынужден был отсеять, я их все обменял на русские.

О. К.: Пользовались какой-то литературой?

Е. К.: Никаких серьезных справочников в то время не было под руками. Может быть, в запасниках крупных библиотек и музеев они и имелись, но в обычной библиотеке найти каталог было невозможно. Поэтому пришлось мне самому для себя составлять каталог.

О. К.: По пути коллекционирования «погодовок» прошли?

Е. К.: Да, и «погодовки» собирал, и по монетным дворам, а потом стабилизировался на основных типах царских монет. Советские монеты, конечно, тоже по годам все были собраны, но просто их хранить было не очень интересно, и я их тоже обменял на интересующие меня экземпляры.

О. К.: В вашей коллекции оставалась самой старой та копейка Елизаветы Петровны?

Е. К.: У меня была даже монета первого века нашей эры, она оказалась в коробке с монетами, выме-

нянной мной еще в школе, я отдал за нее маску для подводного плавания.

О. К.: Я бы тоже отдала! Вы продолжаете коллекционирование?

Е. К.: Нет. Я все распродал, и сейчас у меня уже ничего нет.

О. К.: Почему? Интересы изменились?

Е. К.: Нет, но... просто все у меня уже было.

Раньше время диктовало условия для коллекционирования монет. Литературы почти никакой не было. Чтобы материализовать свою любовь к монетам, необходимо было их искать, и в этом поиске было нечто романтическое, каждая находка была открытием. В приоритете были филателисты, марки можно было покупать в киосках «Союзпечать» или на почте. Монеты же оставались на «нелегальном» положении.

До восьмидесятых годов не было и такой погони за качеством. Приходилось довольствоваться тем, что попадалось, но в этих потертых монетах было свое очарование, манящая недосказанность, скрытая вуалью времени история. Теперь же, имея деньги, ты можешь купить любые монеты, даже такие, которых никогда не было. Это не шутка - я говорю о так называемых «заказухах» и «пробных» монетах. Информации появилось достаточно много. Есть справочники и каталоги, интернет, магазины, аукционы, но нет былой романтики и азарта. Любую монету можно подробно рассмотреть в интернете. Может, я уже стал стар, но заниматься чисто спекуляцией (купить дешево — продать дорого) нет интереса, тем более что в моей коллекции было достаточно привлекательных монет. Были у меня два рубля Гангута, были почти все памятные рубли... Можно сказать, цель достигнута. Разве можно сравнить настоящую рыбалку с покупкой рыбы в магазине?

Есть и еще резоны. Хранить монеты дома нельзя, они требуют музейного хранения, специального климата и ухода, охраны. Некоторые коллекционеры хранят монеты в банковских ячейках, но это не по мне.

О. К.: Закончив школу, куда вы направились?

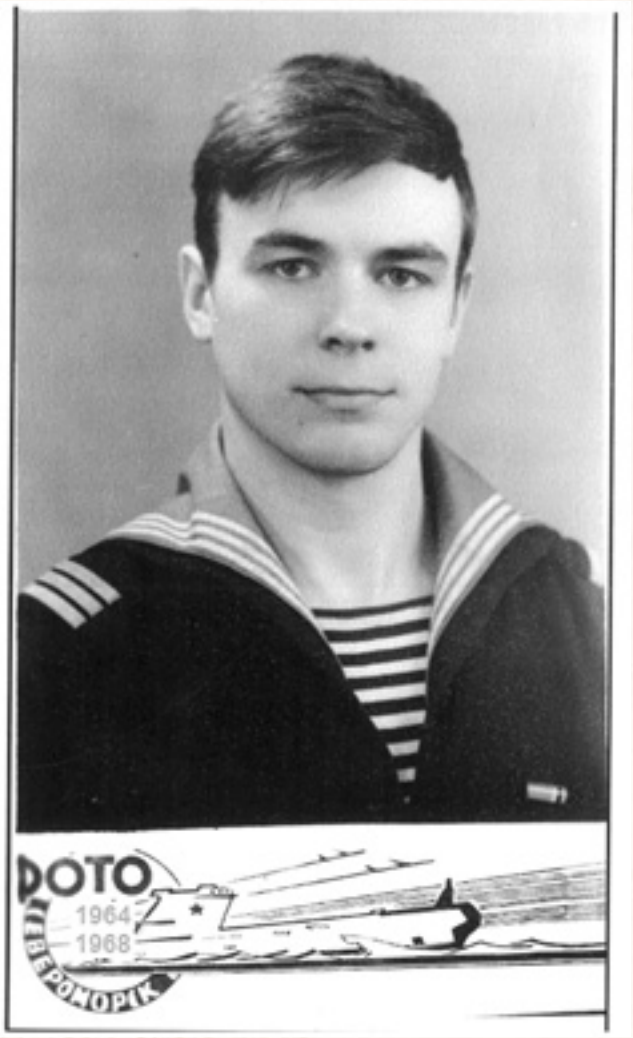
Е. К.: Я поработал некоторое время на машиностроительном заводе и пошел на четыре года служить во флот. Вот тут я принес некоторые фотографии.

Вот на этом фото я в пятом классе, уже опытный, серьезный нумизмат!

Вот здесь я во время службы на флоте. И здесь мне удавалось монетками заниматься. Один матрос мне подарил свою детскую коллекцию, попросил маму, чтобы она ему прислала. Там было больше ста штук, и из них у меня только двух раньше не было.

О. К.: У вас большая была коллекция? Как вы ее пополняли?

Е. К.: Нельзя сказать, что очень большая, но серьезная. Встречался с коллегами по хобби, в клуб ходил. Времена суровые были, нельзя было, например, серебряные монеты коллекционировать, так как это незаконный оборот драгметаллов. В клуб приходили люди и показывали только медные и алюминиевые моне-



ты, а в карманах-то у всех было кое-что интересное. Это я про Москву рассказываю, я в Москве уже жил.

О. К.: Расскажите о своей службе.

Е. К.: О, эта была целая отдельная жизнь! Я побывал в Североморске, Северодвинске, Архангельске, Мурманске, Балтийске, Севастополе, Кронштадте, Лиепае (тогда Латвийская ССР). И конечно в Ленинграде, где в общей сложности довелось служить около двух лет. Посетил там много музеев и памятных мест, в Эрмитаж ходил несколько раз - специально посмотреть выставку монет. Выставка была постоянной и находилась на третьем этаже, в пустынных залах почти никого не было, ничто не мешало наслаждаться моими любимыми монетками.

О. К.: Тогда служили четыре года?

Е. К.: Да, как раз на мне это закончилось, в 1968 году.

О. К.: Какие страны удалось вам повидать?

Е. К.: Никакие! Были мы в разных морях и океанах, но ни в один порт не заходили. Заграницу видел только с корабля и из нейтральных вод, ближе всего - в проливе Босфор. В памяти отпечаталось, как на цветной глянцевой открытке — голубое небо, синее море и освещенные утренним солнцем розовые дома и мечети с минаретами. В Средиземном море был, новый год там встречал, 1966-й. Трудные дни военно-морской службы помогали сгладить воспоминания о доме и монетах. Рисовал на клочках бумаги монеты и эскизы новых памятных монет.

После службы я поступил в педагогический институт, учился на учителя истории и обществоведения, но в школе проработал недолго. Когда столкнулся вплотную с системой, понял, что это не для меня. И вовремя ушел, считаю. Бумаги, отчеты заставляли писать в огромных количествах, планы невозможные...

Я пошел работать в воинскую часть, затем работал кочегаром, электромонтером, грузчиком, продавцом.

О. К.: Как вы заинтересовались орлянкой?

Е. К.: Лет десять назад увидел в интернете интересную монету с насечками. Прочел статью Ткаченко В. А. про орлянку. Однажды знакомый копатель подарил мне подобную монетку, и я сразу понял, что она использовалась для игры в орлянку. Начал я эту тему изучать, читать справочники и книги, начиная от летописей и заканчивая художественной литературой.

О. К.: И вам захотелось поделиться своими открытиями?

Е. К.: Да. Первую статью я опубликовал в 2011 году в журнале «Нумизматика». Попутно нашел словарь, откуда стало ясно, что происхождение слова «решка» не связано с вензелями на монетах. Слово «решетка» было раньше, и были монеты с «решетками» раньше, чем монеты с вензелями.

Я обнаружил интересные факты активного сопротивления новым знаниям. Складывается впечатление, что некие русофобы раскинули свои щупальца во всех сферах науки. Так, например, в Википедии статью «решка» отредактировали до неузнаваемости, использовав мои наработки. Ввели совершенно недоказанную версию происхождения слова «решка» от уничижительного, грубого «ряшка». Потом эта версия пошла гулять по интернету как основная и единственная. А в новых этимологических словарях Климовой М. В. 2018 года издания продолжают печатать ошибочное утверждение о «кудрявых и замысловатых» вензелях.

О. К.: Давно ли вы расстались со своей коллекцией монет?

Е. К.: Не так давно. Я распродал, в том числе, и коллекцию книг по нумизматике. Ушло слишком много денег на издание своих книг, пришлось с ними расстаться. А было четырнадцать ящиков, более трехсот экземпляров.

О. К.: Вы, наверное, не одиноки в своем интересе к орлянке?

Е. К.: Вот Ткаченко В. А. есть. И Хухарев В. В.

О. К.: Вы с ними лично знакомы?

Е. К.: Да. Причем очень интересно познакомился. Они меня нашли сами, пригласили встретиться. Встретились мы в метро, они в это время приехали в Москву на археологический симпозиум в Академию наук. Я пришел, сели мы на лавочку, стали беседовать. Я даже не успел ничего спросить, что было нужно узнать, только передал им материалы, которые имелись, и фотографии. И вдруг подошел какой-то странный незнакомый человек, начал к нам приставать, говорит им: «Вы плохие, а он хороший» (на меня показывая). Мне неудобно, а они вроде как обиделись, встали и ушли. И больше мы не встречались. Я писал им письма, Ху-

харев В. В. даже ответил, обещал какие-то материалы прислать, но так все и заглохло.

О. К.: Никогда не приходилось вам ходить с металлодетектором?

Е. К.: Приходилось. Я работал электромонтером по защите подземных газопроводов от коррозии, и нам выделили приборы с большими катушками, чтобы искать трубы. Мы подключали специальный генератор к трубе или к кабелю (искали обрыв кабеля) и по этому звуку искали дефект.

Пробовали мы с такими детекторами искать монеты, но находили только проволоку.

С настоящими металлодетекторами тоже приходилось работать. Ребята знакомые поля окрестные все облазили, и я к ним пару раз присоединился. Но не по мне это, спина побаливает, не могу. Сам ничего не находил.

О. К.: Были у вас курьезные приключения?

Е. К.: Не знаю, назвать ли это приключение курьезным, но недавно мне пришлось выдержать довольно продолжительные и яростные споры на форумах относительно моих теорий.

Были, например, профессиональные «тролли», использовавшие ссылки на цитаты авторитетов. Начинаешь проверять, а в первоисточнике нет ни слова по конкретному вопросу. Были прямые фальсификации. Один господин выложил на форуме фальсифицированный фрагмент старинной газеты, которую ему якобы предлагал кто-то купить. Фальшивка заняла полторы страницы обсуждения на форуме. Ее, конечно же, быстро разоблачили, и сам умелец признался: «Не тратьте время понапрасну. Я уже нашел исходник, из которого этот фейк состряпали». Только господин не признался, что сам он и смастерил эту утку, хотя я его методы хорошо изучил и знаю, что с его дотошностью такая фальсификация не прошла бы.

Другой господин требовал конкретных доказательств по любому поводу. Никакие косвенные данные из разных источников никак его не устраивали. Он требовал к каждому артефакту бирку с указанием - кто, когда, почему. Так, например, я пришел к выводу, что игроки в орлянку иногда использовали какую-нибудь матерчатую подстилку, чтобы монета не затерялась. За это высказывание на меня посыпалась уйма прозвищ типа «сказочник Андерсен», но в скором времени этот же господин сам нашел и выложил на форуме пост, в котором сообщается, что английские моряки при игре в орлянку на палубе корабля расстилали брезент.

Профессиональные игроки в орлянку использовали для подбрасывания свою помеченную монету. Термин «монета-фишка», объединяющий все местные названия таких монет, введен мной и его бесполезно искать в старинных книгах. Но некоторые «исследователи» на форумах, не найдя такого, обрушивали на меня гнев негодования. Один активный спорщик писал: «Давайте сделаем экспертизу Ваших монет, отдадим сертифицированным специалистам, если они подтвердят, что это для орлянки, я оплачу все расходы и публично признаю свою неправоту. А если не подтвердят, то все расходы за Ваш счет. Идет? Хотя нет, спецы в ГИМе для Вас тоже не указ, даже за столько лет надпись на витрине исправить на правильную не могут»...

Речь шла о том, что в одной из витрин музея около монеты-фишки располагалась табличка с некорректным пояснением. Заключать пари я даже и не думал, потому что конечный результат мне был известен. Кстати, очень помогла мне в доказательстве своей правоты публикация в «Деньге». Подпись в витрине музея исправили, и что же? Спорщик замолк на несколько месяцев.

В схватках с оппонентами воспоминания о флотской службе помогли мне быть стойким и выдерживать нападки. Ведь по сравнению с мировым океаном все это выглядит жалко и мелко.

О. К.: А приходилось ли вам сталкиваться с мистическими историями?

Е. К.: Было и такое, только оно к нашему хобби отношения не имеет. Но расскажу. Жили мы в частном доме. После празднования Нового года елку выставили на терраску. Наступило лето, елка уже, конечно, засохла. Мать стала говорить отцу, чтобы уже выбросил елку, потому что мешается. А отец и говорит: «Маня, нельзя».

— Почему нельзя?

— Снег пойдет!

— Какой снег, июнь на дворе, солнце светит, небо голубое!

Убедила его мать, конечно, она настойчивая женщина была. Выкинул отец елку. И только он это сделал, как небо потемнело, град посыпался. Мистический случай? И это только один пример. Были и другие, не такие веселые.

О. К.: Как вы считаете, есть ли еще не исследованные области в изучении орлянки?

Е. К.: Конечно. Я занимаюсь только дореволюционными монетами, а есть ведь и современные разновидности, их никто толком не изучал. Еще есть иностранные монеты, я писал о некоторых, найденных на территории России. Но этим, надеюсь, займутся другие. Начал изучать монеты для орлянки В. А. Ткаченко. Я продолжил, доказал, что не все они были сделаны для обмана, а сделаны для игры. Развитие темы — за следующими исследователями.

О. К.: Что бы вы пожелали начинающим коллекционерам? Что нужно, чтобы создать успешную коллекцию?

Е. К.: Удачи желаю, конечно. Я считаю, что важно не только создать коллекцию, но и обеспечить ей сохранность, создать условия, при которых монеты будут храниться без ущерба их качеству. Должна быть и любовь к этому занятию. Нужно любить старинную русскую монету.

Нумизматика и орлянка. Книга вторая. Справочник

Кривоносов Е.В. Нумизматика и орлянка. Книга вторая. Справочник. Формат А5, твёрдая обложка, мелованная бумага, цветные илл. М.:АП "Столица", 2017-120 стр., тираж 300 экз.

В новой книге автор продолжает развивать тему, обозначенную в своей первой книжке "Нумизматика и орлянка. Опыт нумизматического исследования". Найдены новые артефакты и материалы, подтверждающие причину появления монет-фишек для орлянки. Весьма важным автор считает исследование происхождения слова "решка". В книгу вошли почти все опубликованные статьи автора с дополнениями и комментариями. Любопытны личные воспоминания автора о коллекционировании монет, проиллюстрированеые письмами – документами.

Завершается новая книжка первым и пока единственным Справочником по монетам-фишкам для орлянки. Заказ книги по адресу: inidax@yandex.ru

Свадебный рубль

Алексей Шлыков

О б этом рубле я не так давно рассказывал в «Заметках Нумизмата» на YouTube, после чего получил массу писем с вопросами и просьбами о помощи в определении имеющихся у зрителей экземпляров. На встречах в клубах, на выставках и лекциях ко мне подходили коллекционеры и спрашивали, где в печатном виде можно найти информацию, наглядно показывающую штемпельные отличия рублевого варианта от медального. А тут очень кстати готовился к выпуску очередной номер моей обожаемой и уважаемой «Деньги», на страницах которой я знакомлю читателей с интересными и редкими монетами. Чем не замечательный повод в печатном виде изложить то, что рассказывал на просторах интернета в видеоформате? Итак, встречайте, знаменитый «свадебник»!

16 (28) апреля 1841 года в Большой церкви Зимнего дворца состоялось бракосочетание наследника императора Николая 1, Александра Николаевича Романова, с Марией Александровной, урожденной принцессой Гессен-Дармштадтского дома Максимилианой Вильгельминой Августой Софией Марией Гессенской и Прирейнской.

Свадебные торжества, само собой, были грандиозны и пышны, но для того, чтобы у приглашенных великосветских и знатных гостей это событие уж точно навсегда осталось в памяти, на монетном дворе по Высочайшему указу был подготовлен приятный подарок — монетовидная медаль, выполненная в трех видах: в золоте, серебре и меди. Вскоре был отчеканен и рубль, впрочем, как и медаль, не несущий на себе признаков номинала, но имеющий некоторые отличия в исполнении от медальных версий.

Этот рубль изначально не предназначался к выпуску в оборот, а служил одним из вариантов памятного сувенира, и министерство финансов принимало от населения заказы на его приобретение.

Так в чем же визуальное отличие рубля от памятной монетовидной медали? По опыту, многие коллекционеры, даже весьма искушенные и бывалые, убеждены, что разница лишь в гуртовом оформлении: рубль — с рубчатым гуртом, медаль — с гладким. Однако это далеко не так, и если проявить внимательность и применить некоторые знания, то без труда даже по не совсем качественным фотографиям аверса и реверса можно определить, что именно перед вами — монета или медаль. И я предлагаю перейти к детальному осмотру монеты, обращая внимание на отличия.

Общая композиция аверса и реверса выглядела следующим образом:

Аверс: в центре — изображения Марии Александровны и Александра Николаевича в профиль, смотрящие влево. Сдвоенные портреты — частое явление на европейских монетах, можно даже сказать, классическое. Для российских же монет это первый и последний опыт (если не считать, конечно, совершенно не канонический сдвоенный портрет Романовых на рубле, посвященном трехсотлетию дома Романовых). Надпись под двойным портретом «РЕЗАЛ ГУБЕ» имеет несколько вариантов: один на русском языке и два — латиницей. Круговая легенда сверху и снизу разделена розетками: «В.К. МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА» (Великая Княжна Мария Александровна) и «В.К. АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ». Надпись во всех вариантах неизменна.

Портреты весьма объемны и выпуклы, что выглядит красиво и необычно, но эта особенность как раз и является проблемным элементом: многие дошедшие до наших дней экземпляры имеют в выступающих местах довольно значительные потертости. Этот нюанс обязательно нужно учитывать при оценке предмета, если вы его покупаете или продаете.

Реверс: Центр монеты — опять же европейская классика, замешанная на античных традициях: геральдический щит, обвитый венком, с начертанным на нем сдвоенным вензелем «АМ» (Александр и Мария), над ним — императорская корона, справа от щита — Амур с луком в левой руке, слева — Психея с цветком лилии в правой руке, под ними дата бракосочетания - 16 АПРЕЛЯ 1841 Г.

Как и в случае с аверсом, поражает выступающая, объемная детализация. Она же, как и портрет, в первую очередь страдает от неправильного хранения и обращения: у большинства экземпляров фигуры, держащие щит, лишены очертаний лиц и мелких деталей рельефа тела, что также влияет на определение состояния и цены.

А теперь обратим внимание на различия, благо их действительно более чем достаточно для того, чтобы четко определить, какой из вариантов «свадебника» перед нами.

Ободок по краю кружка у рублевой версии точечный, у медальной — сплошной. Это относится как к аверсу, так и к реверсу.

Под центром щита с правой и левой сторон на монетных версиях расположены инициалы минцмейстера Николая Грачёва — «НГ», на медальных вариантах их нет.

Еще одно отличие рубля от медали: на рубле слева от Психеи стоит знак Санкт-Петербургского монетного двора «С.П.Б.», а на медальной версии на этом месте расположена подпись медальера Генриха (Андрея Ивановича) Губе. Правда, стоит отметить, что медальные версии с буквами «С.П.Б.» все же встречаются.

Если говорить о более незначительных отличиях, то их можно заметить в исполнении мелких деталей реверса: листья лилии, например, на рубле и медали имеют несколько различающуюся форму.

Тираж свадебной монетовидной медали, согласно каталогам, составляет девятьсот экземпляров. Свадебный же рубль, по некоторым данным, был выпущен тиражом около одной тысячи двухсот экземпляров, что, вероятно, не соответствует действительности, поскольку рублевый вариант встречается гораздо реже.

Но неважно, что есть в вашей коллекции — медальный тип или рублевый, вас можно в любом случае поздравить, так как вы - обладатель замечательного памятника русского медальерного искусства, российской нумизматики и, конечно же, Истории, частичкой которой по полному праву является «свадебник».

Еще одна разгаданная загадка

Роман Романов

В 2012 году в альманахе «Деньга» (№4/2012) вышла моя заметка об интересной удельной чешуйке, на тот момент неописанной. Много с кем тогда удалось пообщаться из экспертов по данному разделу нумизматики, но монета так и осталась неопределенной. Все ответы свелись к короткой фразе: «Удельная полуденьга (вероятно), неизвестного князя».

И вот, по прошествии нескольких лет поисков информации, благодаря выходу в свет второго издания замечательного каталога по уделам Д. В. Гулецкого и К. М. Петрунина, а также неоценимой помощи экспертов сайта ЦФН (Центральный Форум Нумизматов), буквально в канун нового 2020 года удалось разгадать, что же это была за монетка и однозначно ее атрибутировать.

Когда я искал информацию по данной монете, меня многие просили написать, если появятся новости по ней. С радостью исполняю эту просьбу.

Итак, данная монета чеканилась в Москве Василием I Дмитриевичем (1371 г.р., с 1389 по 1425 г. — Великий князь), номинал полуденьга, вес 0,42 гр. Место обнаружения — северо-восток Московской области.

Лицевой штемпель относится к группе ранних полуденег с четвероногим зверем (барсом?), повернутым вправо, с поднятым хвостом и отрытой пастью, вокруг линейный ободок, за которым следы круговой надписи (полностью ее прочитать пока не удалось) — П. Г. Гайдуков №№29 и 30.

Оборотный штемпель с подражанием, тип «с крупной плетенкой в центре» (к сожалению экземпляр с целиком прочеканенным изображением данного оборотного штемпеля мне пока также не удалось найти), полностью соответствует описанию №1313 «В» во втором издании каталога Д. В. Гулецкого и К. М. Петрунина, степень редкости II.

Вверху на фотографии найденная мной монета, которую обсуждали в 2011/2012 годах (изображения специально повернуты для удобства идентификации).

Внизу коллаж наиболее удачных изображений (из различных источников) оборотного и лицевого штемпеля монеты, описанной под №1313 «В» Д. В. Гулецким и К. М. Петруниным (группа полуденег, лицевой штемпель №№29 и 30 по П. Г. Гайдукову).

Крест XVI века с граффити

Алексей Нисифоров

В 2019 году был обнаружен крест с изображением Архангела Михаила, датируемый XVI в. Подобные предметы личного благочестия общеизвестны [прил. 1-3]. Особенностью описываемого экземпляра является углубленное изображение (граффити) на обратной стороне. Предмет был изготовлен по технологии литья по оттиску прототипа в имитационные формы. Визуальное обследование креста свидетельствует о том, что он был изготовлен из металла белого цвета, высокооловянистой бронзы — для населения среднего и ниже достатка. Автору неизвестны публикации подобных крестов с углубленными изображениями на оборотной стороне.

Датировка: XVI в.
Размеры: 40Х30Х2 мм; оглавие 5 мм.
Технология изготовления: литье.
Металл: высокооловянистая бронза.
Место находки: Тульская область, Одоевский район.
Аналогии: известны с XV в.
Сопутствующий подъемный материал: серебряные монеты чеканки времени правления Ивана IV Грозного.

Описание. Крест четырехконечный с расширениями на верхней и нижней лопастях и килевидным завершением нижней лопасти. На лицевой стороне — ростовое изображение Архангела Михаила, держащего опущенный меч в правой руке и ножны в левой руке. Над головой — надпись в две строки АРХ | МИХ. Известны аналоги с хорошо читаемым текстом [прил. 1, №№66-67 с. 99; прил. 2, рис. 208, с. 500; прил. 3, рис. 208, с. 518].

На оконечностях горизонтальных лопастей находятся поясные фронтальные фигуры — изображения святых с нечитаемыми надписями над головами. Все изображения и надписи рельефные. По краю креста идет выпуклая окантовка. Оглавие имеет вид параллелепипеда со скошенными углами. В килевидном окончании имеется условное изображение земли, на которой стоит Архангел. На обратной стороне креста просматривается граффити в виде креста. В правом углу над основной перекладиной расположено изображение косого креста или буквы Х. Символы с левой стороны неразборчивы. Изображения граффити на обратных сторонах крестов XVI в. автору неизвестны, и, по его мнению, публикуемый предмет личного благочестия может представлять научный интерес [прил. 4].

Приложения

1. Спасёных А. Н. Христианская символика в произведениях металлопластики, найденных на Елецкой земле и ее округе. Елец, 2011, с. 181.
2. Спасёных А. Н. Литые кресты XIV–XVI веков как свидетели истории образования Московской Руси. Издание пятое, дополненное. А. Н. Спасёных, 2016, с. 571.
3. Спасёных А. Н. Литые кресты XIV–XVI веков как свидетели истории образования Московской Руси. Издание шестое, дополненное. А. Н. Спасёных, 2016, с. 590.
4. Автор выражает глубокую признательность В. Е. Коршуну за консультации при работе над публикацией.

Графические изображения на металлическом зеркале из Тавды

Сергей Ханов

Земли Урала и Западной Сибири все еще хранят множество уникальных предметов, в том числе такой колоритный феномен, как предметы с графическими изображениями — граффити. Чаще всего граффити бывают нанесены на металлические предметы: бронзовые зеркала, серебряную и медную посуду, медальоны, но иногда обнаруживаются и на керамике, глиняных сланцах.

Опыт исследований и систематизации граффити начался в начале XX века с работ Спицына, Чернецова, Руденко. Описанию и интерпретации этих рисунков посвящено множество публикаций. Сейчас работы продолжают не менее значимые исследователи и ученые — Фёдорова, Бауло, Чемякин.

Изображения иконографичны и складываются в сюжеты, некие ментальные шаблоны-послания. Работая с китайскими зеркалами, я понимаю алгоритм прочтения подобных образов. Для этого нужны базисные условия: определение датировки, этнической принадлежности и культурного фона, знание мифологии, особенностей мировоззрения и философских практик. В случае прочтения «сибирских» зеркал с графическими изображениями базисных основ недостаточно. Мы можем датировать предмет, определить культурную принадлежность, но зачастую бесписьменные этносы не оставляют постулатов, на которые можно опереться в прочтении. Устная мифология же постоянно трансформируется, подвергается заимствованиям от проникающего культурного влияния соседних эпосов. Исключение в некотором роде могут составлять традиции и мифология народов-изолятов, сохраняющих свою идентичность без соприкосновения со внешней средой. Возможно ли в таких условиях корректное осмысление графических рисунков? И да, и нет. Существует огромный риск интерпретировать их лишь на основе собственного житейско-философского опыта, дофантазировать, домыслить рисунки. Это будут лишь рабочие версии, но приводить их обязательно нужно, так сказать, для обсуждения. Коллективный опыт расставит все по местам.

В детской психологии интересен опыт интерпретации детских рисунков. Опытный психолог может воссоздать внутренний мир ребенка, его психологический портрет, отразить его страхи и предпочтения, «прочесть» его внешнее окружение. Подобный опыт есть в психиатрии, социальной и этнопсихологии. Впору задуматься о создании нового подраздела этой науки — палеопсихологии, изучающей закономерности развития и психической деятельности древнего человека и групп палеолюдей.

Изобразительное искусство древности затрагивало все уровни мышления человека и выполняло важные социальные функции: обобщение и хранение опыта и традиций, передачу их следующим поколениям, формирование коллективного бессознательного поля, создание и поддержание функций сопереживания. Очень важная функция — формирование самоидентичности и ощущения принадлежности семье, фратрии, роду, племени, этносу. И, наконец, функция моделирования ситуации. Понимание этих возможностей поможет и сейчас воссоздать внутренний мир, духовность палеочеловека, его внешнюю среду, ментальное поле и систему взаимодействий, понять, какую тактику он выбирал при взаимодействии с окружающей средой. Но это задача специалиста-психолога.

Мы же вернемся к бронзовым зеркалам. Интересный вещественный комплекс был обнаружен в Тавдинском районе Свердловской области. В песчаной почве вне культурного слоя в широкодонном металлическом котле с зауженным горлом и двумя кольцами-рукоятями были найдены позднесарматское бронзовое зеркало и бронзовый наконечник стрелы. Являясь,

вероятно, импортом, котелки такой формы с круглым дном и двумя ручками по краю корпуса появляются в сарматском Поволжье в III–II вв. до н. э. и бытуют до первых веков нашей эры. Трехгранный наконечник стрелы с ниспадающими плечиками и внешней втулкой является ярким маркирующим признаком и принадлежит Усть-Полуйской археологической куль-

туре. Его длина 90 мм, режущие кромки дополнительно прокованы и сильно заточены, кромка втулки орнаментирована двумя параллельными валиками. Очень часто спектральный анализ металла этого типа наконечников определяет, что основой сплава является медь с добавлением мышьяка как естественной примеси; сплав дополнительно легирован небольшим количеством олова. Предмет датируется достаточно широко, от IV до I века до н.э., хотя в закрытых комплексах наконечники этого типа бытовали и с предметами более поздними. Например, в составе Холмогорского клада ритуальных предметов они соседствуют с предметами III–V веков так называемого периода Великого переселения народов [6]. Многие исследователи относят эту культуру в круг Кулайской исторической общности, тем самым омолаживая датировку. Это один из больших периодов, когда зеркала с граффити наиболее часто создавались и использовались в составе долговременных ритуальных комплексов.

Зеркало из этого комплекса, по всей видимости, является донной вырубкой из бронзовой посуды. Оно неправильно округлое, выгнуто-вогнутое, с ручкой-штырьком длиной 42 мм. Ширина самого зеркала 121 мм, длина 156 мм.

Этот тип зеркал имеет достаточно широкую датировку. Он бытовал во все «кулайское» время, с III века до н.э. по III век н.э. Обращает на себя внимание большая разница в состоянии обеих сторон. Выгнутая сторона содержит по краям каверны и выглядит позолоченной, для подтверждения чего требуется металлографический анализ. Вогнутая сторона патинирована естественным образом и имеет равномерную зеленую патину по всему полю зеркала. Графическое изображение на выпуклой стороне достаточно глубокое и хорошо видно на фотографии, что позволило сделать полную прорисовку. Линии законченные, ровные и уверенные, что говорит о хорошей сенсомоторной координации рисующего. Во все поле зеркала нанесено орнитоморфное изображение.

Надо сказать, что большинство графических изображений на зеркалах достаточно реалистично. Возможно, это изображение тетерева. От головы к телу птицы прорисована так называемая «линия жизни» — стилистическое изображение пищевода с желудком, характерное для малой Кулайской бронзовой пластики.

С образом тетерева и тетерки у угорских и самодийских народов связан большой круг понятий. К примеру, у Обских угров известны родовые группы, ведущие свое происхождение от птиц, в том числе глухаря (сёпыр) и тетерева (ятри) [17], так что рисунок может быть тотемным изображением и лежать в основе духа-покровителя (пупынг). Покровители ранжируются по иерархии, по силе взаимодействия. Различают семейно-родовых покровителей, общественно-социальных (духи-покровители данной местности) и божества старшего пантеона. До сих пор у народов Севера они изготавливаются подобным образом: металлический предмет, несущий основную нагрузку, обряжается в платки и тряпицы. К слову, в основе божества старшего пантеона могли разместить и стрелу, также обряженную «одеждами» [3]. То есть в котле могли располагаться два ритуальных предмета, составляющих «духов-покровителей».

Но у изображения птицы может быть и иная смысловая нагрузка. В таежных культурах Урала и Сибири часто присутствует понятие «душа-сон». Часто ее представляют в образе «птицы сна» (тетерки) и наносят изображение в изголовье детской люльки для того, чтобы во время сна новорожденного младенца душа-сон возвращалась, привлекаемая парой [1]. Человек, потерявший душу-сон, в том числе и взрослый, мог вернуть себе ее с помощью обряда. Возможно, мы видим отголоски такой обрядовой практики. Не исключено, что здесь изображена тетерка, пронзенная стрелой шамана, ловца «птицы сна». Остается лишь догадываться.

И это не единственное предположение. В мифологии таежных культур Урала и Сибири представлено много понятий из индоиранского мира. Очень интересные рассуждения на эту тему приводит Сотникова [16], описывая птицу Карс. Так может, это изображение индийской птицы Гаруда или иранского Сенмурва?

Есть повод задуматься и порассуждать, тем более, что в Тавдинском районе Свердловской области сохранилось много топонимов, напоминающих о древних вероучениях. Так, к примеру, лишь в пяти километрах от Тавды есть поселок с говорящим названием Индра, а чуть севернее, расположено большое озеро с гидронимом Индра. А ведь это имя одного из главных божеств ригведийского пантеона, божество дождя. Может, ему отправляли мольбы на этом ритуальном месте?

Также стоит обратить внимание на особенности изображения — «ушки» на голове птицы. С одной стороны, у нас нет сейчас таких птиц в регионе. Но это не значит, что их никогда здесь не было, поскольку

существует луговой тетерев, имеющий именно такую пестро-полосатую раскраску и два пера на голове, столь похожие на ушки.

Обратная, вогнутая сторона зеркала также содержит сюжетное изображение и дает много поводов для рассуждений. Линии рисунка на этой стороне более тонкие, чем на выгнутой. Возможно, это объясняется тем, что они истерты в результате бытования, либо же нажим инструмента был более слабым. Сама компоновка рисунка обратная, то есть, если зеркало брать за ручку-штырек, то изображение будет перевернуто «вниз головой». Фёдорова Наталья Викторовна, археолог и исследователь, автор более сотен работ по сибирской и угорской бронзовой пластике, заведующая научно-исследовательским отделом центра изучения Арктики, отмечает такое расположение перевернутых изображений как характерное для большинства рисунков с граффити [19]. Соответственно, если размещать рисунок правильно, то само зеркало оказывается вверх рукояткой. В центре композиции — трехпалая человеческая фигура анфас с явно выраженным мужским гендерным признаком. На лице присутствуют глаза и рот, но уши не обозначены. При этом глаза перекрыты вертикальной штриховкой, напоминающей волокна маски либо ниспадающие ленты. Конечно, так могла быть обозначена и татуировка лица. Такая «защита», включая татуаж лица, существовала в традициях сибирского шаманизма в этнографическое время и существует до сих пор. Она используется в тех обрядах, где надо сокрыть лицо и глаза от узнавания зловредными, болезнетворными духами либо покойным. Это могут быть обряды терапевтической лечебной практики, погребально-поминальный цикл обрядов и обряд при «путешествии» — обращении камлающего шамана в нижний мир. Признаки такого обращения мы здесь и наблюдаем — закрытое маской лицо, человек в центре композиции, по сторонам от него хтонические сущности. По левую руку от человека вертикально изображена змея, по правую руку — выдра. И змея (здесь и на других граффити она часто изображается с небольшими ножками), и выдра являются спутниками шамана, его проводниками в нижний мир. На груди человека и выдры обозначены «линии жизни», о которых мы уже говорили выше. Более легкий нажим линий рисунка, незавершенность рисунка в области головы человека, отсутствие у него ушей и лба резко контрастирует с характером изображений на выпуклой стороне. Возникает впечатление, что рисунки нанесены либо разными людьми, либо в разных психоэмоциональных состояниях.

Этим небольшим обзором ритуальной графики я хочу показать, что изучение ее должно быть, как минимум, мультидисциплинарным, включающим в себя, помимо работы историка, этнографа или археолога, исследования религиоведа, психолога, металловеда. Надо отметить, что в последнее время при исследовании бронзовых зеркал все чаще используют металловедческий анализ. Всестороннее изучение комплекса даст более полную и исчерпывающую информацию не только об объекте исследования, но и об эпохе в целом. Это поможет понять этногенез, разобраться в сложной череде исторических вех и преобразований, происходивших пару тысячелетий назад на территории Сибири и Урала.

Литература

1. Анямова Е. М. Птицы в жизни народа манси. // Природные богатства Югры в культуре Обских угров. — Ханты-Мансийск, 2008.
2. Багин А. Л. Граффити из святилищ Европейского северо-востока // Северное Приуралье в эпоху камня и металла: материалы по археологии Европейского северо-востока. - Сыктывкар: изд-во Коми науч. центра УрО РАН, 1998.

3. Бауло А. В. Священные места и атрибуты северных хантов в начале XXI века. Этнографический альбом. — Ханты-Мансийск, 2016.
4. Бычков Ю. А. Птица как символ религиозно-мифологической системы в традиционной культуре этносов Сибири.
5. Головнев А. В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. — Екатеринбург: изд-во УрО РАН, 1995.
6. Зыков А. П., Фёдорова Н. В. Холмогорский клад коллекция древностей III-IV веков. — Екатеринбург: Сократ, 2001.
7. Казанцева Т. П., Чемякин Ю. П. Гравировки на металлических изделиях эпохи раннего железа Приуралья и Западной Сибири // 120 лет археологии восточного склона Урала. Первые чтения памяти В. Ф. Генинга. — Екатеринбург: изд-во Урал. гос. ун-та, 1999. Ч. 1: Из истории уральской археологии. Духовная культура Урала.
8. Карачаров К. Г. Комплекс предметов раннего железного века, найденный у городища Нивагальское-20 на реке Агане.
9. Косарев М. Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. — М.: Наука, 1974.
10. Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания. — М.: Ладога-100, 2003.
11. Литвинский Б. А. Хронология и классификация среднеазиатских зеркал / Б. А. Литвинский // Материальная культура Таджикистана. — Душанбе: Дониш, 1971.
12. Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. — Екатеринбург: УрО РАН, 2004.
13. Приступа О. И., Стародумов Д. О., Яковлев Я. А. Окно в бесконечность. Бронзовые зеркала раннего железного века. — Ханты-Мансийск, 2002.
14. Руденко К. А. Булгарские святилища XI–XIVвв. (по археологическим материалам).
15. Руденко С. И. Графическое искусство остяков и вогулов. Материалы по этнографии. Том IV, вып. 2. — Ленинград: Издание Государственного Русского музея, 1929.
16. Сотникова С. В. Гравированные изображения на дисковидных предметах раннего железного века и средневековья в свете индо-иранских параллелей (по материалам Урало-Сибирского региона).
17. Сподина В. И. Человек в традиционной картине мира (на материалах обских угров и самодийцев) Департамент образования и молодежной политики ХМАО-Югры. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. - Ханты-Мансийск, 2017.
18. Сурков Д. А. Амулеты и обереги в контексте магических представлений аборигенных народов Западной Сибири.
19. Фёдорова Н. В. Рисунки на металле: графическое искусство населения севера Западной Сибири и Предуралья // Археология, этнография и антропология Евразии, №1, 2014.
20. Чернецов В. И., Мошинская В. И., Талицкая И. А. Древняя история Нижнего Приобья. Материалы и исследования по археологии СССР №35. — М.: Издательство АН СССР, 1953.
21. Чемякин Ю. П. Гравировки на металлических изделиях эпохи раннего железа Западной Сибири // Обские Угры. Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; - Омск: ОмГПУ, 1999
22. Чемякин Ю. П. Культовая металлопластика раннего железного века Сургутского Приобья // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. Вып. 3.

Рассказ Михалыча

На каждой нашей клубной встрече на Арбате рассказывается много интереснейших историй. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию рассказ президента клуба «Раритет» Николая Михайловича Соловьёва (Михалыча).

...Вспомнились мне интересные встречи. В конце девяностых, еще когда Клуб «Раритет» собирался в пивном подвальчике на Старом Арбате, появился у нас человек из городка Борисова, что в Белоруссии. Он был характерного провинциального вида, тогдашней Москвой был напуган, но приехал сюда по делу. «Дело» его заключалось ни много, ни мало, а в увесистом слитке золота, который он намеревался продать. Слиток был кустарным, выплавленным, скорей всего, в кузнечном горне из золотой посуды. Виднелись куски ложек, блюдца, смятых чарок. Я второй раз в жизни видел что-то подобное. По словам белоруса, слиток он нашел во время рыбалки на Березине совершенно случайно.

Слиток он продал — как, кому и почему вообще остался при этом в живых, не знаю и знать не хочу. Но деньги получил, купил в Москве металлоискатель, а в Борисове квартиру, но с тех пор немного свихнулся, посвятив все свое время поискам других сокровищ Наполеона. Облазил берега рек в районе французских переправ, нашел много чего интересного и заметил любопытную особенность. Некоторые свои находки — мундирные пуговицы, фрагменты оружия, монеты, остатки амуниции — он делал вокруг старых кострищ, где перед переправой ночевали солдаты некогда Великой армии.

Семья Петуховых — от производства модной одежды до музея Тропинина. Часть вторая. Конфекцион, Тиль, Мандль и прочая модная иностранщина

Алексей Джус

Итак, братья Николай и Григорий Петуховы переехали в начале 80-ых годов XIX века из Петербурга в Москву, чтобы открыть здесь фирму по пошиву и продаже модного готового платья, как тогда говорили — конфекциона. И они выбрали для этого идеальный момент. Многие представители высших слоев общества предпочитали тогда заказывать одежду по собственной мерке в крупных мастерских, в основном иностранных: дамского платья — в «Городе Лионе» на Кузнецком мосту или у Юлиуса Шлезингера (мастерская русской портнихи Надежды Ламановой, весьма популярная у состоятельных клиентов начала XX века, открылась только в 1885 году), мужского — у Оттена, Джона Смитса или Юлия Мейстера, где даже закройщиками работали иностранцы. Для клиентов попроще были ателье поменьше и подешевле. Но простому люду даже они были не по карману. Массовое же производство дешевого готового платья попросту отсутствовало, хотя спрос на него все время возрастал из-за развития промышленности, повлекшего за собой переселение сельского населения в города. На всю Москву тогда насчитывалось всего 255 заведений, торгующих готовым платьем (в начале XX века их было уже более восьмисот) [1, с. 19].

К тому же завозить одежду из-за границы (большей частью из Австрии, откуда и пришло к нам слово конфекцион, от латинского confectio — изготовление) было дешевле, чем производить в России, поскольку пошлины на материалы для ее изготовления были выше пошлин за саму одежду. Этим активно пользовалась захватившая лидерство на российском рынке к середине XIX века фирма «М. и И. Мандль» — филиал одного из крупнейших производителей готового платья в Европе. Основатель российского отделения австриец Людвиг Мандль в 1874 году даже записался в российское купечество. Через 20 лет фирма, помимо оптовой торговли, содержала в Москве два розничных магазина, а к 1917 году их число увеличилось до пяти. Магазины на Петровке и Софийке обслуживали в основном состоятельных заказчиков, на Тверской — иногородних, на Сретенке — средние слои общества.

Илл. 1. Реклама и пломба фирмы «М. и И. Мандль»

В 1882 году власти решили поддержать отечественного производителя. На импортные одежду и белье была установлена довольно высокая пошлина по весу вместо небольшой пошлины с цены каждого товара. Например, за пуд верхнего дамского платья брали 80 рублей, мужского (примерно 7 костюмов) — 52 рубля [1, с. 18]. В результате ввоз мужской одежды из Австрии уменьшился в 15 раз — с 50 миллионов рублей за 1872-1882 годы до 300 тысяч рублей в 1884 году. [2]. Тогда Мандль перенес производство в Россию, и с 1884 года в купеческих книгах отмечается его фабрика готового платья в Третьяковском проезде. С другой стороны, это подстегнуло и русских купцов заняться новым прибыльным делом. С распространением и удешевлением конфекциона даже среди рабочих и крестьян привычная ранее одежда — кафтаны, армяки, поддевки, казакины — стала постепенно заменяться дешевым готовым платьем, часто иностранного покроя — пиджаками и пальто. Одежду из Москвы, ставшей главным пунктом оптовой торговли, развозили по всей стране, включая Сибирь — сначала через Нижегородскую ярмарку, куда отправляли товар и Петуховы, а потом напрямую по построенной в 1890-ых годах железной дороге. Совмещение розничной и оптовой торговли в рамках одного предприятия, хотя и требовало существенных капиталовложений, давало возможность удлинить торговый сезон: оптовые продажи начинались раньше, чем розничные, ведь к началу розничного сезона товар еще нужно было развезти в разные города страны. Но денег требовало не только само производство...

Все начиналось с изготовления моделей-образцов. Вначале их придумывали сами портные, позже хозяева крупных предприятий стали приобретать модели в Европе — самостоятельно или через специалистов-конфекционеров. Важно было угадать, какая именно модель будет иметь успех на российском рынке. Поскольку мода, особенно женская, часто менялась, при таком подходе у крупных оптовых фирм оставалось много непроданных остатков, которые они распродавали после сезона в специальных магазинах: Петуховы в Гостином дворе, Мандль на Неглинном. Позже с целью экономии стали вначале делать на основе моделей целые коллекции различных образцов, из которых оптовые покупатели могли выбрать подходящие. Но изготавливали такие коллекции в собственных мастерских только Мандль и Петуховы. Другие

предприятия, даже крупные, обычно отдавали их шитье на сторону. Так было дешевле, но дольше, к тому же «секреты фирмы» могли стать известны конкурентам.

После выбора моделей по ним в мастерских создавались выкройки. Дамские вещи, как более изящные, кроили вручную. Для мужских у Мандля и стремившихся не отставать от него Петуховых были специальные выкроечные машины, работавшие от электродвигателя и резавшие сложенную в 10-20 раз материю. Затем скроенную материю передавали для сшивания портным. Для взрослых и детей имелось по 9 размеров (мерок), а при желании покупателя такую одежду могли подогнать в розничных магазинах портные-переделочники.

Илл. 2. Образцы одежды фирмы бр. Петуховых

В связи с сезонностью швейного производства держать большие площади для размещения портных, особенно в Москве, было дорого, хотя и имело смысл с целью более быстрого изготовления коллекций для оптовых покупателей и моделей для розничных магазинов. Если Людвиг Мандль мог позволить себе в начале XX века нанять в Москве более двухсот рабочих, а некоторые крупные мастерские по пошиву на заказ и до трехсот, то у Петуховых их насчитывалось всего 66 [1, с. 169], а другие предприятия конфекциона имели и того меньше. Выход был найден в отдаче заказов на сторону — сначала отдельным портным, позже из среды этих портных выдвинулись посредники, или «хозяйчики», часто имевшие также свои мастерские с наемными рабочими. Некоторые фирмы позже открыли в селах Московской и Рязанской губерний свои конторы, другие принимали готовый товар прямо на складах в Москве. На московских заказчиков работали часто целые деревни, в основном в тех районах, где крестьяне не могли обеспечить свои семьи из-за малого плодородия земель, нехватки земельных наделов и пастбищ. Тогда они покупали в кредит швейную машину Зингера и становились портными. Например, в селах Верхний и Нижний Белоомут Рязанской губернии насчитывалось шесть крупных раздаточных контор, в том числе контора Мандля, где работали 28 швей, 12 служащих и 2 рабочих и куда привозили скроенный материал для раздачи по избам. А всего на Мандля по селам работало до 2000 изб и 600 мелких предпринимателей-хозяйчиков. При существовавших в то время низких расценках на труд портных и частых изменениях моды швейным предприятиям конфекциона было невыгодно внедрять механизацию производства, когда дело не шло о крупных партиях однотипного готового платья, например, форменной одежды.

Другими крупными швейными предприятиями в Москве были Тиль и Ройзенцвайг.

Карл-Генрих-Иосиф Тиль происходил из старого купеческого рода, содержавшего сначала небольшое кожевенно-лакировальное заведение на Кожевнической улице. Позже фирма расширила свою деятельность, открыв крупный кожевенный завод и освоив дополнительно производство сапожного, амуничного, обмундировочного, шорного, войлочного товара, а также выполняя многочисленные казенные заказы, в том числе от полиции и военного ведомства. Правда, к производству гражданской одежды эта фирма не имеет отношения, не зря рекламу свою она размещала не в разделе готового платья, а в разделе «Кожевенные заводы». Зато при производстве стандартизованной форменной одежды Тиль одним из первых в Москве к концу 1900-ых годов начал внедрять разделение и автоматизацию труда, в том числе машины для обмётывания петель и пришивки пуговиц.

Илл. 3. Реклама («Вся Москва», 1907 г.)
и пломба фирмы Карл Тиль и Ко

Фирмой «А. и Р. Ройзенцвайг», основанной в 1895 году и оформившейся в Торговый дом 12 июня 1898 года, владели купец первой гильдии Абрам Ройзенцвайг и его жена Рухля. Хотя «Положение о государственном промысловом налоге», принятое 8 июня 1898 года, разрешило заниматься коммерцией без получения гильдейских свидетельств, из-за чего официальное количество купцов в Москве в следующие годы сильно сократилось, для еврейских купцов принадлежность к первой гильдии была выгодна, поскольку позволяла проживать вне черты оседлости [3]. Фирма торговала оптом и в розницу готовым платьем соб-

ственного производства в Лубянском проезде, а также открыла розничный магазин в Самаре. В московском магазине работало всего 10 рабочих, зато на эту контору шили портные в деревнях Бронницкого и Звенигородского уездов Московской области, а также до 500 изб в Белоомутской волости Рязанской губернии, причем в сезон их количество увеличивалось в 2-3 раза. В самом Белоомуте фирма держала контору со штатом в 25 служащих, из них 10 закройщиков [1, с. 66].

Илл. 4. Реклама фирмы Ройзенцвайг («Вся Москва», 1901 г.)

В 1893–1894 годах (еще до вышеупомянутой реформы 1898 года) Николай Иванович и Торговый дом Петуховых записались в престижную первую гильдию. В 1901 году сыну Григория Ивановича Николаю исполнился 21 год (именно с этого возраста тогда было разрешено управление имуществом и заключение договоров без попечителя), и он стал принимать участие в управлении, а торговый дом с 1902 года стал называться «Братья Н. и Г. Петуховы и сын».

В собрании Государственного Исторического музея хранится нарядная накидка «сорти-де-баль» (по-французски sortie du bal — «выход с бала») производства фирмы Петуховых, изготовленная в 1900-ые годы. Такую накидку перед выходом из помещения надевали на бальное платье, чтобы защитить его от грязи и пыли. Накидка выполнена из тонкого бежевого сукна превосходного качества и богато отделана машинной вышивкой шелком в цвет сукна, а также вышивкой в технике просечного узора, орнамент которого в виде спиралеобразных кругов напоминает крупное кружево. Края воротника-стойки и полы отделаны густым рюшем из кремового гофрированного шифона. Накидка экспонировалась на выставке «Русский костюм — Сокровища Государственного Исторического музея».

Еще одна накидка такого типа, изготовленная фирмой братьев Петуховых в конце 1890-ых годов из черного шелка и также украшенная вышивкой, экспонировалась на выставке «Старинный костюм в кино», проходившей в ГУМе в октябре 2015 года. Хранит-

Илл. 5. Реклама Торгового дома «Братья Н. и Г. Петуховы и сын» («Вся Москва», 1908 г.)

Илл. 6. Накидка работы Петуховых из собрания ГИМ

ся она в коллекции реквизита киностудии имени М Горького. А вот в экспозиции музея Тропинина, к сожалению, нет одежды, сшитой в мастерских бывших владельцев этого дома, хотя предметы интерьера того времени в музее представлены довольно широко.

Главная контора, магазин и мастерская семейной фирмы Петуховых располагались вплоть до 1917 года в самом центре Москвы в Воскресенском подворье на Ильинке (не сохранилось). В 1898 году Петуховы также открыли магазин по соседству с конторой, в Старом Гостином дворе на Ильинке, между Хрустальным и Рыбным переулками.

В конце 1902 года на Тверской улице на месте старого трактира «Балаклава» Варваринским акционерным обществом была построена новая гостиница «Национальная», позже переименованная в «Националь». Первые два этажа нового дома отдали под дорогие магазины. Был среди них и магазин готового платья и меховых изделий братьев Петуховых. Этим магазином и находившейся при нем мастерской верхнего дамского платья до 1910 года заведовал Григорий, а в 1910 – 1913 годы Николай Петухов.

Илл. 7. Дом Воскресенского подворья (справа).
Источник: pastvu.com

Илл. 8. Старый Гостиный двор.
Источник: pastvu.com

Увы, экономический кризис начала XX века подкосил фирму: в 1907 году (видимо, из-за накопившихся долгов) по делам фирмы учреждается администрация, а Николай Иванович числится только во 2-й гильдии. От этого кризиса, усугубившегося после начала Первой мировой войны, фирма так полностью и не оправилась, хотя ее работа не прекращалась. С 1910 года младший брат Григорий Иванович ради экономии перестал платить гильдейский сбор и, соответственно, получать купеческое свидетельство, хотя к тому времени это было уже не обязательно и диктовалось, скорее, соображениями престижа.

Правда, нужно заметить, что Петуховы были далеко не единственными производителями одежды, которых затронул кризис. Например, в торговом доме Ройзенцвайг с 1911 года тоже работала внешняя администрация, к 1913 году фирма была ликвидирована, а Абрам Ройзенцвайг вошел простым компаньоном в товарищество Митрофановых «Платье». Другие фирмы пытались выжить за счет крупных казенных подрядов: мундиры, шинели и сапоги требовались круглый год, не нужно было вкладывать средства в материал — его отпускала казна. Однако фирме Тиль и это не помогло: администрацию в ней ввели не позднее 1901 года, а к 1912 году все ее предприятия перешли к акционерному обществу «Поставщик». И только крупнейшему предприятию Мандля, казалось, ничто не угрожало. Взяв себе в помощь директором-распорядителем московского купца Л. В. Райца, Людвиг Мандль в 1908 году построил новую фабрику в Сыромятниках, а в 1910 году они учредили Товарищество «Мандль и Райц». Но с началом Первой мировой войны купцам с немецкими или даже просто похожими на них фамилиями стало затруднительно вести дела в России. Некоторые члены правления товарищества были заподозрены в шпионаже, а газеты сообщали о попытках нападения толпы на магазины Мандля на Софийке. В результате фирма была преобразована в Русское акционерное общество «Марс».

Вот как описывал кризис и сам процесс учреждения администрации современник Петуховых Павел Бурышкин в книге «Москва купеческая»:

«Дела о несостоятельности сводились по преимуществу к вопросу о допущении администрации для той или иной крупной фирмы. По старым русским законам, фирма, испытавшая затруднения в платежах, собирала своих кредиторов, как говорили, «на чашку чая»; они и решали, нужно ли, сделав со своих претензий скидку, назначить «администрацию», т. е. выбрать из своей среды группу лиц, коим и поручить управление предприятием, либо сразу обратить в конкурс, т.е. назначить ликвидационную комиссию. Однако решение кредиторов не было окончательным и подлежало утверждению Биржевого комитета... Незадолго перед войной, когда в хлопчатобумажной отрасли обнаружился глубокий кризис в деле продажи, начались крупные неплатежи и на почве их и злоупотреблений стали «выворачивать шубу» не только те, кто не мог платить, но и те, кто хотел нажиться на скидках. Против этого началась борьба, во главе которой встал известный фабрикант Н. Д. Морозов. Когда обсуждалось допущение администрации по делу одного из крупных

московских «скупщиков», П. В. Ф....ва, и все, казалось, протекало для фирмы благополучно, в совещании Морозов с необычайной резкостью обрушился на попытки использовать кризис в деле наживы, и в результате предприятие было обращено в конкурс. Это решение очень сильно способствовало оздоровлению рынка» [4].

После революции крупные швейные предприятия были национализированы и заложили основу будущей советской швейной промышленности. Например, АО «Марс» (бывшее «Мандль и Райц») стало фабрикой №31 треста «Мосшвей», позже Опытно-технической фабрикой имени Клары Цеткин. АО «Поставщик» (прежде «Тиль и Ко») — «Красным поставщиком», а затем Московской фабрикой технического войлока. У Петуховых своей крупной фабрики не было, поэтому фирма просто прекратила свою деятельность. А что случилось с ее основателями и их потомками — тема для отдельной статьи.

Продолжение следует

Список использованной литературы.

1. Олюнина Е. А. Портновский промысел в Москве и деревнях Московской и Рязанской губернии: Материалы к истории домашней промышленности в России. — М., Т-во типографии А. И. Мамонтова, 1914. Между прочим, первыми в списке благодарностей за содействие при обследовании фабрик и мастерских автор указывает Николая Григорьевича (сына Г. И.) и Николая Ивановича Петуховых, в то время как в некоторых фирмах, в т. ч. Ройзенцвайг, «совершенно отказались дать какие-либо сведения».
2. Успехи русской промышленности по обзорам экспертных комиссий / М-во финансов. Деп. торговли и мануфактур. Всерос. пром. и худож. выставка 1896 г. в Н. Новгороде. — СПб, 1897.
3. Перхавко В. Б., Беспалов И. В. КУПЕЧЕСТВО // Большая российская энциклопедия. Том 16. – М., 2010.
4. Бурышкин П. А. Москва купеческая. — М., «Эксмо», 2015. С. 266–267.

1 Rally GEOTEK ITALIA 2019

Фотографии: GEOTEK CENTER, Арианна Дзанини, Вадим Рыбаков, Ольга Кузнецова, Марко Джемми, Давиде Мурджа

Вадим Рыбаков (DOC)

С 24 марта по 6 октября в различных регионах Италии прошла серия ралли (слетов) под названием 1 Rally GEOTEK ITALIA 2019. 6 октября в Тоскане состоялось седьмое, заключительное ралли. По итогам семи ралли определялись семьдесят финалистов соревнований. Финалисты в этот же день 6 октября должны были выявить в заключительном соревновании тройку лучших участников, которые от имени фирмы GEOTEK CENTER будут представлять продукцию компании Nokta Makro Detection Technologies в Италии.

Приглашение принять участие в качестве почетных гостей в ралли, которое должно было пройти в Тоскане, Ольга и я получили где-то ближе к концу июля. Ольга очень сомневалась, что сможет получить отпуск для этой поездки. Ехать одному мне тоже не хотелось. Я написал организаторам ответ, что мы вряд ли сможем принять их предложение. Однако организатор соревнований, директор фирмы GEOTEK CENTER Джорджио Джентилески, с которым мы познакомились в 2018 году на ралли Detectorworld в Голландии, сообщил мне интересную новость — он обещал разместить нас в средневековом замке, в котором к тому же обитает привидение! Ну разве можно отказаться от возможности пожить денек-другой в таком месте? Я согласился приехать и получил наряду с представителем компании Nokta Makro Detection Technologies Волканом Йылмазом статус почетного гостя. По просьбе организаторов с помощью Ольги я записал приветственное видеообращение к участникам соревнований на итальянском языке.

В поездку я пригласил своего сына Александра, и мы стали разрабатывать маршрут путешествия. В последний момент Ольге все же удалось получить один день отпуска, и она также подтвердила организаторам свое участие в мероприятии.

Мы с сыном прилетели в Пизу 30 сентября, перебрались во Флоренцию, откуда 4 октября выехали в Прато. Там нас встретил Марко Джемми, и мы втроем немного покопали в местечке, где ранее располагалась деревушка под названием Парминьо. Следующим утром я, Марко, его жена Кристина и племянница Франческа на машине выехали в сторону Флоренции, предварительно завезя Сашу на железнодорожную станцию — сын решил посетить Падую. На станции Firenze Rifredi встретили Ольгу и выдвинулись в сторону города Ангиари, около которого должно было пройти ралли.

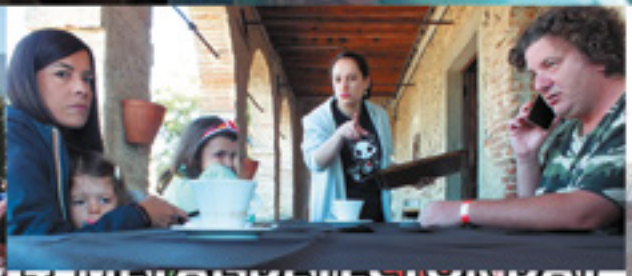
Организаторы разместили нас в замке Сорчи (Sorci), первое упоминание о котором относится к XII веку. Замок часто менял владельцев, но самым известным из них был кондотьер Бальдаччо ди Ангиари (condottiero Baldaccio d`Anghiari).

Бальдаччо Ангиари родился в 1388 году по соседству с Ангиари, воевал за герцогов Урбино и семью Малатеста, за Папу и против Папы, как любой итальянский кондотьер тех времен. Принимал участие и в знаменитой битве при Ангиари (сражение между Миланом и Итальянской лигой, возглавляемой Флорентийской республикой, 29 июня 1440 года у города Ангиари в ходе Ломбардских войн и окончившееся победой лиги).

Замок Сорчи выглядит непривычно, на нем нет башен и зубцов. Но именно таким он был построен и сохранился до наших дней

Но с Флоренцией отношения у Бальдаччо не сложились. Его людей обвиняли в грабежах окрестностей вместо того, чтобы воевать с Пьомбино в интересах Синьории. Гонфалоньером Флоренции был в то время Бартоломео Орландини. 6 сентября 1441 года он вызвал Бальдаччо в Палаццо Веккио, где кондотьер был предательски убит. Затем мертвое тело прилюдно обезглавили на площади Синьории. В назидание прочим тело с отрезанной головой какое-то время провисело во внутреннем дворе дворца. Жестоким

35



FINALISSIMA DEL 1°RALLY GEOTEK ITALIA
DIVENTA ANCHE TU UN CAMPIONE DEL TEAM GEOTEK
FINALISSIMA RALLY GEOTEK 2019
Dopo la 7ª Gara del RALLY nazionale GEOTEK
I 70 FINALISTI si sfideranno a colpi di METAL
per decretare chi saranno i CAMPIONI.
Verranno ammessi alla FINALISSIMA i primi
10 classificati di ogni gara regionale.
I primi 3 formeranno il TEAM GEOTEK 2020.
REGOLAMENTO SU: www.geotekcenter.it/rally
TANTISSIMI PREMI
AD ESTRAZIONE DIRETTA

1° Rally

GEOTEK
CENTER

Винный подвал замка полон затянутых паутиной и покрытых толстым слоем пыли бутылок

убийством Бальдаччо был возмущен даже Папа. Судя по всему, реальных оснований для обвинения и убийства не было, просто избавились от сильной личности — командира Бальдаччо ди Ангиари молва называла самым сильным и неустрашимым человеком не только Флоренции, но и всей Италии. Также есть сведения, что причиной убийства стало то, что Орландини был оскорблен резкими высказываниями Ангиари, а наибольший гнев Орландини вызвало обвинение его в трусости.

Как бы то ни было, именно дух Бальдаччо не дает покоя нынешним владельцам замка. Вот что рассказывал купивший замок в 1970 году известный шеф-повар Приметто Барелли: «В летописях замка сохранилась первая история появления духа condottiero Baldaccio. После предательского убийства никто не решался ночевать в его комнате. Согласно моде того времени, муж и жена имели каждый свою комнату. Была и общая парадная спальня. Но condottiero перед походами спал всегда один. К слову сказать, его личное войско, которое он содержал, насчитывало триста человек, что по тем временам было очень значительным и говорило об огромном богатстве. Единственный и последний раз в этой комнате решился переночевать его кузен. Посреди ночи он услышал шаги, сопровождаемые позвякиванием металла. Кто-то подошел к двери и остановился. В щель между створками было слышно тяжелое дыхание, а затем пошел пар. Бедолага забился под одеяло и еле дождался утра. Больше никто не отваживался спать в этой комнате.

Иногда призрак появлялся в коридорах замка в доспехах и плаще, неся в руках отрубленную голову. Иногда его видят в плаще и с капюшоном на голове в нижнем этаже замка, там, где была комната пыток.

Организатор соревнований Джорджио Джентилески

После таких встреч в замок приглашают священника, который окропляет помещения святой водой, но это мало помогает. И таких историй много». Также есть немало свидетельств о появлении призрака в замке и в наше время.

Кроме нашей команды и друзей семьи Марко Даниэлы и ее маленькой дочки Джорджии, организаторы в замке никого не разместили — нам показали наши покои и дали ключи от комнат и входной двери. Естественно, мы с Ольгой при первой же возможности отправились осматривать замок. Все двери были плотно закрыты, но не заперты, поэтому мы постепенно смогли обойти все комнаты замка, включая спальню кондотьера, а на следующее утро спустились в подземелья. Ольга так описала свои впечатления от посещения замка: «Первый раз в жизни ночую в замке с привидением. В свое время владелец был обезглавлен вследствие козней флорентийцев и теперь периодически пугает гостей по ночам, таскаясь по многочисленным комнатам и подземельям с головой в руках. Сегодняшней ночью нас здесь семеро — пять взрослых и двое детей. Толстые каменные стены к ночи стали ледяными. Мороз по коже. Дверь на замок. Уууууууууууууууу...

... Призрак той ночью так и не появился. Как только солнце стало заглядывать во все окна, не закрытые тронутыми тленом шторами, мы отправились изучать замок. Над входной аркой висит клетка, где в средние века держали несчастных, провинившихся перед хозяином. Два крыла замка соединяет длинный переход. Невозможно угадать, что откроется за следующей дверью - зал с роялем и камином или темная спальня с кроватью с балдахином и стенами, увешанными

оружием. Винный подвал полон затянутых паутиной и покрытых толстым слоем пыли бутылок. В пыточной камере ждет гостей дыба... Днем в наши комнаты ломились понаехавшие отовсюду туристы».

Где-то в половине десятого начался общий ужин, на котором мы встретили много старых знакомых.

— Grandissimo, - приветствовал меня, пожимая руку, один из организаторов ралли Симоне Риккардини.

— Что значит Grandissimo? — спросил я у Марко несколько позже.

— Это значит «Лучший», «Великий» или «Самый крутой». Тебя здесь уважают.

После утреннего осмотра замка, завтрака и регистрации, на которой каждому участнику выдали фирменную бейсболку, блокнот, скидочные купоны на покупку детекторов и аксессуаров в GEOTEK CENTER, большой матерчатый регистрационный номер и сумку для жетонов и находок, мы стали готовиться к началу соревнований. Я пообщался с реконструкторами по Второй мировой войне, столики которых с разложенными на них артефактами располагались под специальным шатром.

Началась платная лотерея — билетики были вложены в толстые макаронины. Довольно оригинально! Ольга купила пять билетов и выиграла фирменную бейсболку, а вот Марко не повезло.

Соревнования проходили в непосредственной близости от замка

Детское ралли продолжалось 15 минут — около полутора десятка маленьких участников соревнований искали «детские» жетоны.

На ралли был приглашен оркестр. Сначала музыканты просто показывали свое мастерство, а в одиннадцать часов возглавили колонну из двухсот пятидесяти участников и под бравурную музыку повели всех к месту старта. Соревнования для взрослых продолжались сорок пять минут. Я нашел пять жетонов и пулю от мушкетона. А Ольга, кроме обычных, нашла еще и «специальный» жетон. После конкурса для взрослых последовал двухчасовой обед. В течение всего дня работала тестовая площадка для металлодетекторов, а Волкан Йылмаз провел презентацию нового металлодетектора Nokta Makro Simplex Plus и еще только готовящегося к выпуску специального детского детектора.

Затем состоялись финальные соревнования и награждение победителей детского ралли (приятно, что, кроме разыгранных призов, все участники получили в награду по маленькому кубку), затем взрослого ралли и финального старта. Победители определялись по количеству найденных жетонов. Приз также получил участник, нашедший больше всех «специальных» жетонов на взрослом ралли. Первое место среди взрослых участников было разыграно путем подбрасывания монеты — два участника нашли одинаковое количество жетонов.

После вручения красивых наградных плакеток специальным гостям соревнований последовала лотерея по номерам регистрации. Билет, определяющий главного счастливчика, получившего детектор Nokta Anfibio, поручили достать мне. От себя лично я подарил выигравшему этот приз парню свою книгу «Прикоснуться к истории». После завершения процедуры награждения мы поблагодарили организаторов и пообщались со знакомыми нам коллегами. Неожиданно Марко Фараони подвел ко мне своего друга — итальянского певца Кристиана Панико, который не раз бывал в Москве. Обменялись контактами, попрощались и двинулись в обратную дорогу...

Билет, определяющий главного счастливчика, получившего детектор Nokta Anfibio, поручили достать мне

Rally

Nokta

GEOTEK

Музей-панорама «Бородинская битва». Манифест-2020

Вадим Рыбаков (DOC)

Фотографии: Вадим Рыбаков, Ольга Кузнецова

Музей-панорама «Бородинская битва» располагается недалеко от Поклонной горы, на месте бывшей подмосковной деревни Фили. Рядом с панорамой находится музей «Кутузовская изба» (воссоздана по проекту архитектора Д. М. Струкова в 1887 году) с экспозицией «Изба Военного совета», а вокруг сложился целый историко-мемориальный комплекс памятников, посвященных Отечественной войне 1812 года.

В настоящее время в музее располагается три экспозиции, в которых, по данным Википедии, находятся коллекция батальной и портретной живописи русских и европейских художников XIX – XX веков, фонд графики (более 14 тысяч произведений XIX – начала XX века, посвященных Отечественной войне 1812 года и заграничным походам русской армии, включая исполненные по натурным рисункам участников и свидетелей войны), коллекции оружия (образцы холодного и огнестрельного оружия и стволов артиллерийских орудий XVIII – начала XIX веков) и обмундирования, собрание орденских знаков, наградных, памятных и юбилейных медалей, нагрудных знаков, жетонов и монет, орденских лент, денежных ассигнаций и печатей середины XVIII – начала XXI века, предметов декоративно-прикладного искусства и редких книжных изданий (более 9,5 тысяч книг по военной истории России и Франции конца XVIII – начала XIX века). С 1970-х годов музей собирает коллекцию рисунков художников-фронтовиков. Всего в фондах музея находится более 48000 предметов.

Центральный экспонат музея — панорама «Бородино». Панорама написана профессором Императорской Академии художеств Францем Алексеевичем Рубо (вместе с Рубо работали еще пять художников) в 1911-1912 гг. к 100-летнему юбилею сражения при Бородино между русскими и французскими войсками, которое произошло 7 сентября 1812 года. Торжественная церемония открытия панорамы состоялось 11 сентября 1912 года при громадном стечении народа на Чистых прудах. На церемонии присутствовали Император Николай II, семья Романовых и представители дворянства. В основу сюжета картины взят один из напряженнейших моментов битвы — воодушевленные захватом Багратионовых флешей французы пытаются

развить успех, атакуя сразу два укрепленных пункта русских позиций — деревню Семёновская и Курганную батарею. Линия соприкосновения русской и французской армий в этот момент проходила по Семёновскому ручью, на восточном берегу которого сосредоточились русские войска после оставления флешей. Изображенные на полотне русские войска активно обороняются, вступив в жестокий рукопашный бой с французами.

В новом здании на Кутузовском проспекте музей-панорама открылся 18 октября 1962 года.

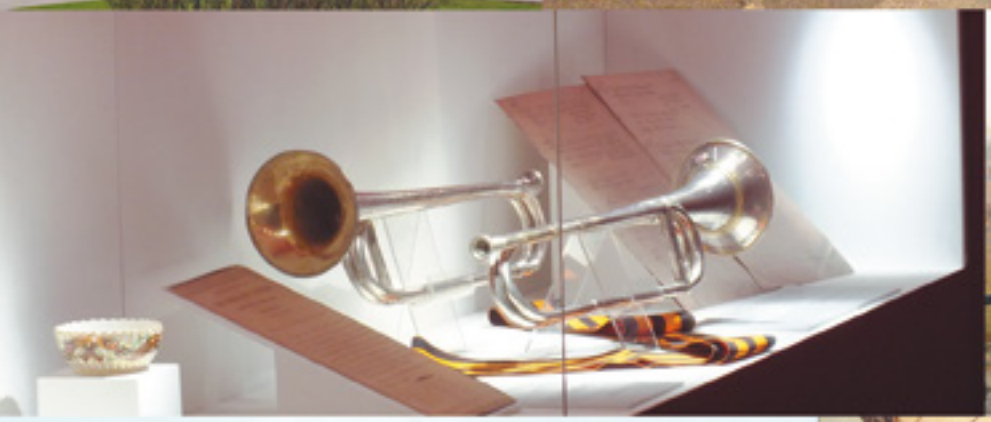
7 января 1813 года (25 декабря 1812 года по старому стилю), в день светлого Христова Рождества, Император Александр I издал Высочайший Манифест, который начинался словами: «Воины! Храбрость и терпение ваши вознаграждены славою, которая не умрёт в потомстве...». Так было ознаменовано окончание Отечественной войны 1812 года. 7 января в музее-панораме «Бородинская битва» при участии организации исторической реконструкции «Война и мир» состоялся ежегодный военно-исторический праздник «Манифест-2020», посвященный 207-й годовщине издания манифеста.

На мероприятии «Манифест» в первый раз мы с Ольгой присутствовали около десяти лет назад. В этом году решили еще раз посетить его. В ходе мероприятия мне удалось услышать разговор двух реконструкторов. Один из них рассказал, что идея проведения «Манифеста» пришла в голову именно ему, и он поделился своими соображениями с одним авторитетным коллегой (фамилию не запомнил), который и воплотил идею в жизнь.

Сначала в здании музея прошел торжественный церемониал клубов военно-исторической реконструкции и был зачитан Манифест об окончании Отечественной войны 1812 года. Затем мы переместились на улицу, где прошло возложение цветов к открытому здесь в 1973 году памятнику «М.И. Кутузову и славным сынам русского народа, одержавшим победу в Отечественной войне 1812 года» и к перенесенному в 1953 году к Кутузовской избе с Дорогомиловского кладбища обелиску с братской могилы воинов 1812 года, павших от ран в Бородинском сражении.

Затем мы вернулись в музей и пошли на обзорную экскурсию, по окончании которой состоялся поставленный театром Исторической Реконструкции музыкально-драматический спектакль «История гусарской любви» по мотивам повести Александра Сергеевича Пушкина «Метель» из цикла «Повестей Ивана Петровича Белкина».

Гостей музея в этот день ожидала еще одна интересная встреча. Среди боевых наград, которыми отмечались русские полки в период военных кампаний против Наполеона, были серебряные георгиевские трубы. Петр Иванович Табак, профессиональный музыкант, научный сотрудник отдела музыкальных инструментов Российского национального музея музыки, рассказал о полковых наградных трубах, их истории, особенностях клеймения и сам исполнил несколько сигнальных мелодий.



Новогодняя встреча клуба поисковиков альманаха «Деньга»

Третьего января 2020 года в старинном особняке в Калашном переулке состоялась традиционная новогодняя встреча членов клуба поисковиков альманаха «Деньга». Присутствовали на встрече и приглашенные гости. Кроме нового года, собравшиеся отмечали еще две памятные даты — восемь лет назад двадцать третьего декабря вышел в свет первый номер альманаха «Деньга», а три года назад в этот же декабрьский день на Арбате состоялась первая встреча нашего клуба.

Мероприятие началось с приветственных слов организатора клубных встреч Вадима Рыбакова, обращенных к собравшимся. В 2019 году встречи клуба посетило семьдесят три человека! Дважды встречи посещали поисковики из Италии (Кристина Матасова в марте и Марко Джемми в сентябре) и один раз, в июне, наши коллеги из Испании (Маркос и Жанна Симон).

Генеральным спонсором новогодней встречи выступила компания «РЕЙКОМ ГРУПП».

Каждый пришедший на встречу получил в подарок экземпляр альманаха «Деньга» (спонсор ООО «РЕЙКОМ ГРУПП»), а все участники клубных встреч на Арбате — еще и только что полученный из типографии «Каталог монет России 1682 – 1917» (спонсор интернет-магазин CoinsMoscow.ru). Подарки и призы для участников мероприятия вручались и разыгрывались еще в шести номинациях и их было очень-очень много: книги по сфрагистике и истории (розыгрыш среди всех участников мероприятия, спонсор Вадим Рыбаков), коллекционные монетовидные жетоны «Н. М. Пржевальский» из серии «Пять пядей земли русской. Первопроходцы» (вручались авторам альманаха за 2019 год и пришедшим на встречу участникам самой первой встречи клуба; также были призами в розыгрыше среди завсегдатаев клубных встреч — спонсор нумизматический клуб «Старая Монета» и нумизматический магазин «Старая Монета») и копии наград разных стран XIX – XXI веков (были вручены десяти самым активным посетителям клубных встреч прошлого года, спонсор Александр Земляков).

Главными призами в проводившемся при помощи рандомайзера розыгрыше среди всех участников встречи и среди самых активных посетителей клубных встреч стали предоставленные компанией «РЕЙКОМ ГРУПП» Garrett Pro Pointer AT и беспроводной комплект Garrett MS-3 Z-Lynk Wireless Kit, а главным призом в конкурсе на лучшее знание материалов альманаха «Деньга» — восьмидюймовая катушка MONO для металлодетекторов фирмы AKA (спонсор Сергей Asgo). В первом туре конкурса Михаил Кольцов, Антон Котов, Александр Земляков и Вадим Спичков дали одинаковое количество правильных ответов. Победитель не был определен и после нескольких дополнительных туров и был выявлен при помощи жребия — им стал Михаил Кольцов.

С десятого января встречи клуба проходят на Арбате в штатном режиме.

Клубные встречи

Новогодняя встреча нашего клуба поисковиков состоялась третьего января, а начиная с десятого числа, встречи на Арбате проходят по обычному графику — один раз в две недели. В январе встречи клуба посетили двадцать восемь человек. Более подробно о проходящих встречах мы можете узнать на канале YouTube DIGGING WORLD.

ГВАРДИЯ
СССР

Бляха протравника с перевязи лядунки

Роман Новиков

История эта началась достаточно давно, лет пятнадцать, если не больше, тому назад. На одном небитом постоялом дворе в Тверской области (да, были времена, когда небитые постоялые дворы и кабаки встречались прямо у дороги) попался занятный серебристый предмет (с клеймом, на котором надпись: «НАКЛ. СЕРЕБ.» (накладное серебро или серебрение) овальной формы, на обороте — следы отпаявшегося крепления (4 точки), с припаянными на лицевой стороне трубочками (фото 1 а, б, в), принятый мной за какое-то украшение непонятного назначения и надолго отправленный в коробку с неопределенными разностями.

Фото 1 а

Прошло время, занимался я как-то поиском информации по лядункам на 1812 год и предметам, знакам и бляхам с их перевязи, и увидел на портрете одного из героев войны 1812 года на перевязи лядунки предмет, очень похожий на мою неопределенную находку.

Стало интересно, поискал информацию (отдельное спасибо необходимо сказать экспертам с профильных форумов SmolBattle и Sammler за интересные материалы по теме) и выяснил, что найденный мной предмет — не что иное, как бляха протравника, только не на 1812 год, а более позднего времени: середины — второй половины XIX века.

Фото 1 б

Фото 1 в

Несколько слов о лядунках и протравниках.

Лядунка — это специальная металлическая герметичная коробка с крышкой для хранения пороховых зарядов. Носилась на перевязи, являлась элементом снаряжения кавалеристов и артиллеристов. Во время движения кавалериста лядунка на перевязи располагалась сзади на спине. На перевязи лядунки спереди

были предусмотрены крепления для двух протравников (это та самая бляха с двумя втулками). Протравники были медный и стальной, на тонких цепочках, цепочки же крепились к специальному элементу на перевязи (бляха в форме узорного диска с петлей для крепления цепочек). Сами протравники представляли собой иглы для прочистки затравочного отверстия оружия. Встречаются разные версии, зачем в снаряжении было два протравника, изготовленных из разных металлов. На мой взгляд, правильная из них — «противовоспламенительная»: медный протравник не дает искры (исключена возможность случайного воспламенения заряда), поэтому использовался для оружия в снаряженном состоянии, стальной же протравник использовался после выстрела для технического обслуживания оружия, когда воспламеняться нечему. По мере технологического развития вооружения в XIX веке практическое значение протравников утрачивалось, и данный элемент офицерской формы становился декоративным.

Мне пока не удалось найти документа, которым вводились в оборот бляхи протравников именно такого типа (овальные с двумя трубками). Все, что можно с уверенностью сказать — появился этот тип на перевязи в самом начале XIX века, в период правления Александра I. Зато известна точная дата, когда они были выведены из обращения. Процитирую Высочайшее повеление:

«Государь Император, 10 и 17 января 1889 года, Высочайше повелеть соизволил:

1. Офицерскую лядунку, кому таковая полагается, а равно перевязь к лядунке, ныне существующих образцов, иметь с следующими изменениями: а) лядунку, для пристегивания к перевязи, делать с металлическими ушками на боковых сторонах коробки, а для пристегивания ея к шарфу и поясному ремню — пришивать к задней стенке коробки, кожаный ремешок; вышивки же на коробке и на крышке лядунки — отменить, и б) перевязь на лядунке делать из галуна существующих образцов, но с гладким металлическим прибором, единого общего образца для всех частей, и с металлическими крючками на концах перевязи для пристегивания ея к лядунке; вензельное изображение Имени Его Величества на перевязи, кому таковое присвоено, иметь по существующему положению, а БЛЯХИ ИЛИ АРМАТУРЫ С ЦЕПОЧКАМИ — отменить….».

Интересно также было найти информацию по клейму «НАКЛ. СЕРЕБ.» на моей бляхе. Кстати, оно не так часто встречается на бляхах, в сети попалась только еще одна бляха протравника с похожим клеймом «НАКЛАД. СЕРЕБР.». Помогли мне найденные в интернете статьи Кузнецовой Л. А., Д. Никогосяна и И. Папроцка-Гаек, согласно которым на этих клеймах отсутствуют какие-либо обозначения для количества израсходованного серебра, зато четко указывается применяемая технология серебрения: метод накладного серебрения.

Александр I, стремясь к экономии в расходах, через полтора года своего правления озаботился, чтобы жители столицы Российской империи могли покупать хотя и не очень долговечные, но красивые и достаточно недорогие вещи, выглядевшие исполненными из массивного серебра. Эти изделия делались из соединенных вальцовкой в один тонкий лист пластов меди и серебра, что требовало особого оборудования и высочайшей квалификации рабочих (так называемый метод накладного серебрения). Изделия, изготовленные по этому методу и получили название «накладное серебро». Император 13 августа 1802 года подписал указ Кабинету: «Прибывшему сюда из Копенгагена Иностранному купцу Иоганну Банестеру на заведение здесь фабрики для делания накладного серебра, повелеваем выдать заимообразно из Кабинета десять тысяч рублей на таком основании, чтобы в первые пять лет от уплаты капитала он оставался свободным, взнося токмо с оного узаконенные проценты, в прочие за тем десять лет сверх процентов уплачивал ежегодно и капитала по тысяче рублей».

Таким образом, в России до начала 1850 годов существовал только один метод серебрения — накладное серебрение. Затем появился революционный метод гальванического нанесения серебра на металлическую подложку, включающий процесс электролиза под высоким напряжением. Большое преимущество гальванического подхода заключается в возможности нанесения очень тонких, микронных слоев серебра или золота на металлическую подложку, что ведет к экономному расходованию благородного металла и к значительному уменьшению цены конечного продукта. Кроме того, в отличие от метода накладного серебрения подложкой может служить не только медь, но и сплавы, например, латунь или мельхиор. К концу XIX столетия гальваническое серебрение почти полностью вытеснило метод накладного серебрения.

Еще несколько слов о разновидностях этого типа блях протравников (овал с двумя втулками протравников). Они бывают медные или латунные (для нижних чинов), и в белом металле (офицерские). В белом металле встречаются как чисто серебряные бляхи, так и посеребренные (с клеймами и без). Что же касается разновидностей применительно к периоду их бытования (фото 2), то какого-то единого мнения на этот счет мне встретить пока не удалось. Поделюсь своими наблюдениями: бляхи на 1812 год, как правило, более вытянутые по форме и с удлиненными втулками

Фото 2

для протравников; также встречаются бляхи овальной формы, усеченные сверху и снизу, с одинаковой длиной трубок, бляхи с трубками протравников разной длины. К середине XIX века, на Крымскую войну и позже, бляхи становятся более овальными, размер трубок протравников уменьшается и становится одинаковым и, как говорилось выше, бляхи становятся в большей степени декоративным элементом офицерского обмундирования.

В завершении статьи хочется показать примеры различных вариантов блях для протравников на примерах из портретной галереи героев войны 1812 года и героев более поздних военных кампаний (времен покорения Кавказа, Крымской войны и т. д.) (фото 3), а завершить показ фотографией нижегородского драгуна (44 Нижегородский драгунский полк), сделанной в Санкт-Петербурге между 1884 и 1889 годами (фото 4).

Фото 3

Фото 4

Источники:

1. Л. К. Кузнецова «Петербургские ювелиры XIX — начала XX веков».
2. Д. Никогосян и И. Папроцка-Гаек «Клеймовник посеребренных изделий варшавских фирм».
3. В. А. Потто «История 44 Драгунского Нижегородского полка».
4. Интернет форумы SmolBattle.ru, Sammler.ru, ReviewDetector.ru.
5. Интернет сайты Wikipedia.org, Эрмитажа, Третьяковской галереи и т. д.

Средневековый перстень

Дмитрий Моргунов

Есть в Рязанской области рядом с городом Касимов интересное поле. Вблизи поля деревенька домов на десять. Это поле при мне ни разу не пахали. Нашли его мои друзья. В археологических картах на этом месте ничего не указано. Мне понравилось это место тем, что попадались на нем ранние находки. Друзья там находили много интересных крестов XV–XVII веков, монеты от «чешуек» до «советов».

В последние годы поле совсем не радовало. Можно было часами ходить и ничего не найти. А еще ближе к лесу поселилась лиса. Она вырыла нору и таскала в нее всякий мусор, отчего далеко вокруг норы валялись кусочки фольги, а это делало поиск труднее.

Проезжали мы как-то мимо этого поля и не поверили своим глазам. Поле впервые вспахали, да еще и взбороновали. Сколько же появилось находок: монеты, пуговицы, крестики, перстни и многое другое.

Один раз под конец дня мы решили походить еще пару часов и начинать выдвигаться в Москву. Ходим-ходим, находок почти нет. Друг пуговку-гирьку поднял, другой вообще ничего. И тут у меня под катушкой моего Fisher F75 раздается звонкий, приятный на слух сигнал. Думаю, неужели серебро? С трудом верится. Мы тут хорошо поработали. Выкапываю, прозваниваю и в руках у меня оказывается перстенек. Да какой! Ранний серебряный! Я серебряный перстень только один раз находил, да и то поздний.

Специалист по перстням Сергей Тулупов его атрибутировал, и мои догадки подтвердились. Перстень оказался XIV–XV веков.

Сколько же на этом поле было поднято монет! Я нигде столько не находил. Было много интересных находок и смешных историй. Но об этом я расскажу в следующей моей статье. Я назвал это место «Поле Чудес».

Растительный орнамент

Материал: Серебро

Место находки: Рязанская обл., Касимовский р-он.

Вес, грамм: 2,57

Датировка: XIV-XV вв.

Местонахождение: Частная коллекция

Внутренний диаметр: 17 мм.

Танго цвета хаки

Сергей Филипчук

Рисунок: Анатолий Морозов-Уссурийский

Кладоискательство — хобби непростое, категория более мудреная, нежели представляется на первый взгляд. Для одних поиск кладов — неистовая всепожирающая страсть, на алтарь которой искатель, словно в пыль проигравшийся картежник, готов швырнуть и свою жизнь, и жизнь близких ему людей. Для других — безобидное увлечение, легкий каприз, блажь, о которой забывают на следующий день.

Но и те, и другие — люди зависимые. Она, матушка-удача, определяет избранника. И у тех, и у других одинаково екает сердце при неожиданном блеске золотого колечка в пыли дорожной. Она, матушка-удача, определяет судьбу — счастливую, а порой несчастную...

В пору развитого социализма, как мы сейчас именуем то время, когда о кладах советские граждане читали лишь в книжках Стивенсона, довелось мне проходить срочную службу в Группе советских войск в Германии. Ростом я не вышел, а значит, по классификации работников военного комиссариата, служить мне выпало в танковых войсках, нюхать соляру два армейских года.

Наша часть располагалась недалеко от городка Пфорцхайм. Гарнизон как гарнизон, таких в «фатерлянде» сотни: огромный плац — святая святых, где мы до обалдения «тянули ножку» в тяжелых кирзовых сапогах на многочисленных смотрах и парадах; казарма, пропахшая половой мастикой; штаб, куда вели беленые бордюры, и огромный техпарк, где в каменных боксах стояли «писятпятки», как мы называли наших круглобашенных монстров.

Каменные боксы были огромны, эхо в них гуляло, словно в спортивных залах. «О-о-о!!!» — орали молодые солдаты, впервые попавшие под эти своды, и пугали своими криками голубей, поселившихся в нишах громадных строений. Их возвели сразу после войны, причем, судя по истинно российскому размаху, строители проявили солдатскую смекалку и не испытывали проблем со строительными материалами, разобрав старинный замок семнадцатого века, на который в сорок пятом с американского бомбардировщика ухнула пятисоткилограммовая авиабомба.

Руины замка возвышались над пришедшим в запустение парком, естественно, старинным, где кроны дубов смыкались меж собой и еще угадывались некогда ухоженные аллеи. Безусловно, будь этот парк истинно германской территорией, здесь бы гуляли фрау с пышными формами, а в восстановленном замке, скорее всего, разместилась бы картинная галерея с работами Питера Брейгеля-старшего. Но так уж случилось, что эта земля была отведена гэдээровским бургомистром для нужд советской воинской части и служила оплотом мира на территории Европы, а заодно давала приют утомленному строевыми занятиями воину с черными погонами, на которых крепились алюминиевые буквы «СА», что означало, конечно же, Советская Армия.

О развалинах замка ходило много таинственных разговоров: поговаривали о каких-то старинных вещах, якобы найденных здесь, и, более того, мы сами пытались копаться в развалинах, но, кроме гнилых тряпок и истлевшего дерева, ничего не нашли. Изрядные куски стен лежали сплошным монолитом, словно надгробные плиты, и заглянуть под них даже всепроникающему советскому солдату было просто невозможно. Поэтому мы отбросили романтические фантазии. Но однажды среди пыльных камней произошла история, изменившая мою жизнь.

Было это так. В один из жарких июньских вечеров, в тот самый момент, когда офицеры уходят к скучающим женам и у солдата есть блаженные минуты личного времени, мы с приятелем, купив бутылку водки (советский солдат способен найти спирт даже вне пределов досягаемости любимой отчизны), отправились на «наше место», которым, как нетрудно догадаться, были те самые развалины — серые камни, прогретые щедрым теплом наступившего лета в обрамлении незатейливых кустов. Погода пела, легкий ветерок метался меж тяжелых дубовых листьев и подгонял в спину. И мы спешили, хотя спешить было особо и некуда.

Неожиданно мы услышали характерный шум работающей тяжелой строительной техники. Оранжевый бульдозер раскидывал остатки замка, огромным стальным ковшом расчищая плацдарм для усиления военной мощи стран демократического блока. За его работой с любопытством наблюдали командир полка генерал-лейтенант Чижис (прозванный «Чижиком», но вовсе не за фамилию, а за тонкий, почти женский, голосок) и штабные помощники, неустанно следовавшие за начальством по долгу службы.

Мы выбрали удобную позицию для наблюдения в кустах орешника, и, признаться, не без досады наблюдали, как строительная техника уничтожает наш уютный уголок, спрятанный вдали от офицерских глаз. По этому поводу было решено устроить тризну, но, едва мы развернули газету «Красная звезда» с портретом маршала Устинова на первой странице и достали баночку кильки в томатном соусе, раздался тонкий пронзительный крик командира полка Чижиса:

— Тракторист! Прекрати строительные работы немедленно!

Правда, фраза эта в силу устоявшихся в Советской армии традиций звучала несколько иначе, но вербальный смысл несла именно такой. Работы тут же прекратили.

В осевших клубах пыли из наших кустов стала заметна черная яма, вокруг которой деловито сновали старшие и младшие офицеры. Это был ход в подвал, хотя вернее сказать, в подземелье — замок все же, как-никак.

Все задумались. Чижик ходил вокруг ямы на прямых ногах и пытался осмыслить происходящее: с одной стороны, по германским законам нужно приглашать бургомистра — кто знает, что там, с другой — территория воинской части, как ни крути, — отчизна-мать. Взвесив все обстоятельства, советский офицер всегда принимает единственно верное решение — зовет особиста.

Полковник Михеев, будучи контужен еще на фронтах Отечественной, постоянно тряс головой, да так сильно, что с него порой слетала большая форменная фуражка с красным околышем. За эту привычку солдаты прозвали Михеева «Трясогузкой».

Из подъехавшего УАЗика сначала вылетела фуражка, затем показались широченные, старого покроя, галифе. «Сами не справимся», — вынес вердикт изможденный подагрой представитель советских спецслужб.

Через пятнадцать минут на площадке собрались специалисты в штатском. Проинструктировав друг друга, они один за другим стали исчезать в яме. Минут через пять в проеме появился один из них с какими-то бумагами в руках. Его тут же обступили ответственные лица, с любопытством разглядывая находки. Спустя некоторое время на площадке возникли крытые брезентом грузовики. Сгустились сумерки, но было видно, как из ямы, подсвеченной фарами, один за другим появлялись и исчезали в кузовах подошедших машин большие зеленые ящики.

Что было в ящиках, нам неведомо, но, судя по тому, что груз легко поднимали два человека, в них находились какие-то документы, скорее всего, военной поры.

Не знаю, как долго продолжалась загрузка, нужно было бежать на вечернюю поверку. Вернулись мы к развалинам только ночью, когда работы были закончены и оцепление снято.

Я осторожно подошел к яме и увидел в лунном свете ступени, ведущие в глубину. Мы прекрасно понимали, что после столь мощной зачистки ничего интересного в подземелье не найдем, однако очень хотелось посмотреть, что же там внизу. Мой приятель Вовка Костромин, или, проще говоря, «Кострома», сбегал в парк за переноской — аккумулятором с примотанной изолентой лампой, которой обычно наши механики пользуются при ремонте.

Начали спускаться. Под ногами катались обломки камней и в большом количестве тусклые гильзы от крупнокалиберного пулемета. Еще с войны, должно быть. На головках гильз — маркировка на немецком языке. Бетонная лестница уступами круто уходила вниз, и, что любопытно, здесь разрушений почти не было. Единственное — со стен свисали провода и кое-где встречались обломки мебели: ножки от стульев, фрагменты столешницы и битые стекла.

Спуск продолжался недолго. Мы оказались в просторном зале с колоннами. Нас ждало разочарование — зал был абсолютно пуст. Судя по всему, товарищи в штатском очень ответственно отнеслись к возложенным на них родиной обязанностям и вынесли все подчистую.

Кострома достал «Приму», мы закурили и решили, что, коль уж не везет, то лучшим действием в этой ситуации будет отправиться в казарму на двухъярусные железные койки спать, как мы говорили, «задавить кабанчика».

И вдруг я заметил, что сигаретный дым тянется почему-то не в сторону лестницы, а в какую-то щель в углу между камнями. Надо быть дураком, чтобы не понять такую простую вещь — за этими камешками пустота, и не просто пустота, а какой-то ход. Тут-то и овладел нами зуд кладоискательства по-настоящему.

Каким-то дрыном мы с трудом выковырнули три неплотно прилегавших стеновых камня, из-за которых тянуло сквознячком, и я тут же ринулся в темное отверстие. А там — туннель, да не просто туннель, а старый лаз! Мне нужно было пробраться всего-то метра три до неведомой пустоты, но эти три метра, похоже, стали моей последней дистанцией. Едва лишь грязные кирзовые сапоги исчезли в норе, как я понял, что такую ошибку человек может совершить лишь один раз в своей жизни. Сначала раздался непонятный шорох, а затем вдруг спина ощутила неимоверную тяжесть. Верхние камни сдвинулись и прижали меня к основанию норы. Они сдвинулись совсем чуть-чуть, может быть, на сантиметр, но этого было достаточно, чтобы каменная ниша стала моим склепом.

Что делать? Я пытался кричать, но голос отдавался лишь эхом в недоступном пространстве, скрытом во тьме. Я был жив, и это было единственным утешением в сложившейся ситуации. Не сразу удалось осознать, что еще не конец: я способен шевелить ногами и тем самым подавать сигналы Костроме, который стоял с лампой, освещая вход в нору. Я шевелил ногами и тихо радовался этим проявлением жизни. Больше шевелить я ничем не мог. Через какое-то время в ответ ощутил ритмичное постукивание по подошве сапог. Ого! Судя по неимоверной силе, пришла помощь. Множество рук ухватило меня за ноги и пыталось вытянуть мое распластанное тело на волю. Всеми выпирающими местами я ощущал наружную суету, и, естественно, пытался помочь. В какой-то момент я понял, что могу двигаться: камни на спине медленно-медленно стали смещаться, и это легкое шевеление ощутили те, кто меня тянул. Вот здесь-то и случилось самое неприятное: ребята снаружи дернули меня так, что я, оставляя на камнях кожу и кровь, буквально вывалился из западни.

Так, должно быть, мы появляемся на свет. По сути, так оно и было. Жуть! Я просто дурел от происходящего: вокруг прыгали, орали ребята со взвода: Кострома, почтальон Юра Волянский и мой земляк, толстый ефрейтор Копылуха — вся наша компания. А я сидел, ощупывая слабой ладонью уцелевшее, и пытался какой-то грязной майкой утереть кровь. Вот и вся история, надо идти в казарму.

Но вы не знаете Кострому. Он как-то просто, совсем не по-геройски, сказал:

— Теперь моя очередь.

Я не поверил своим ушам. Как?! После всего, что было, сунуться в эту западню?! Сущий идиотизм! Бред!

Но Кострома полез. Вот в лазе исчезла его засаленная, как у всех механиков-водителей, тощая задница; вот и подковки на каблуках мелькнули. Завал был рыхлым, и постепенно, камень за камнем, стали вываливаться из норы обтесанные куски песчаника, из которого был

построен фундамент замка. Через несколько минут мы услышали крик:

— Эй, уроды, давайте лампу!

Голос гулким эхом разносился в неведомом помещении, где первым, безусловно, должен был оказаться я.

Решение пришло само собой. Я взял лампу и ринулся в нору. Удивительно, но ползти было легко: выпавшие камни расширили своды моей несостоявшейся могилы. Лампа, которую я толкал перед собой, высветила обалдевшую от происходящего рожу Костромы, а затем свет ее уперся в своды подвала.

Это было примерно такое же помещение, из которого мы только что выбрались. Слева громоздился хлам, а справа стояли зеленые армейские ящики. Сверху на их крышках готическим шрифтом что-то было написано, но немецкого никто из нас не знал, даже появившийся в дыре Юра, который, оставив у входа в лаз Копылуху (с чьими габаритами миссия невыполнима), ринулся вслед за нами.

Ящики покоились один на другом и веса были неимоверного. Мы открыли первый, что стоял к нам ближе, и увидели старинное оружие: сабли, мушкеты. Никогда ничего подобного никто из нас в руках не держал. Судя по биркам, висевшим на каждом образце, это были музейные экспонаты.

Во втором ящике было золото. Обычное золото в слитках килограммов по десять. Мы видели такие слитки в кино, поэтому даже сомнения не возникло относительно находки. На каждом слитке стояло клеймо: трехзначный номер и свастика с орлом.

Как-то молча, даже не советуясь, эти слитки наши руки стали швырять в лаз. Одной такой тяжелой штучкой легко можно было убить Копылуху, караулившего вход, но он, к счастью, в этот момент стоял в стороне.

Слитки вылетали один за другим, образуя гору, ГОРУ ЗОЛОТА!!! Оружие мы швырять не стали, отнеслись бережно, завернули его в наши хэбэшные куртки и протолкнули сквозь лаз.

Удивительное дело, но остальные ящики были пусты. Мы походили по каземату, нашли какие-то сапоги из уже ороговевшей кожи, пряжку, похоже, серебряную, с клеймом, от старинного башмака, и огромное количество изгрызенных крысами брошюр на немецком языке.

Наружу выбраться было проще, чем попасть в этот заброшенный подвал. Наверное, мы стали богаты, но не было ощущения неописуемой радости, которую изображают герои приключенческих фильмов. Видимо потому, что находки наши могли иметь ценность не здесь, в центре Германии, а там, далеко — дома.

Светало. В дверном проеме обозначилась небесная синь. Мы сели на кучу золота и не знали, что с ней делать. Я подумал: даже если ничего не получится, все равно в моей жизни была куча золота, на которой я мог сидеть вот так запросто, забравшись на нее в грязных армейских кирзачах.

— Дуракам везет!

Слова Костромы, как пишут в книжках, подействовали отрезвляюще. Да, мы нашли золото. Много. Может, больше, чем хотелось бы. И что? Что делать-то с ним?

Возник вариант: взять по слиточку, остальное отдать командованию. Но ведь не выйдет, слиточки те с душою вместе вытрясут особисты, и вообще, не оберешься с ним, с золотом-то...

И тогда я принял решение:

— Мы его закопаем, а там видно будет.

Под толстым старым вязом в парке мы вырыли огромную яму, свалили в нее находки и побежали на завтрак.

На разводе комбат объявил, что принял решение устроить вне графика парко-хозяйственный день. Что это такое? Кто был в армии, тот знает: нужно вычистить танк до такого состояния, чтобы он светился, как шестисотый «мерс». И только чуть позже стало известно, чем вызвана спешка. Нас выводят в Союз! Через неделю!

Слухи такие, конечно, ходили, но кто знал, что все случится так быстро? Первым ко мне примчал Копылуха.

— Слышал???

Минут через тридцать все собрались в ремонтной мастерской. Кострома был в отчаянии, на него глядеть было страшно. В воздухе вместе с сигаретным дымом витала тоска.

— А может, все это к лучшему? — внезапно предположил самый сдержанный из нас, почтальон Юра, — Может, это тот самый случай, когда у нас появится возможность спокойненько забрать наше золото домой?

Все опешили, но, похоже, провидение шло навстречу.

Нас известили, что будет жуткий шмон, и мы решили действовать нагло. Слитки покрасили в радикально черный цвет вонючим до слез «Кузбасс-лаком», которым обычно покрывают запасные траки в лобовой части танка. Среди этих траков и разместился наш клад. Слитки удачно сочетались с техникой, правда если присмотреться, но не просто так, а очень-очень... У заинтересовавшегося возникнет впечатление, что у него со зрением что-то не так. Контуры орла со свастикой в лапах все же проглядывали сквозь толстый слой краски и абсолютно не коррелировали с боевой мощью Советского Союза.

А вот оружие антикварное мы решили оставить в яме до лучших времен.

Забавно вспоминать историю, которая определила мою дальнейшую беспечную жизнь. Все, как ни странно, получилось. Если бы мне сейчас рассказали об этой авантюре, я бы не поверил.

Друзей моих послеармейская эпоха разбросала по свету. Я остался в России и стал алхимиком: золото обратил в алюминий. Не буквально, конечно — акции купил и не прогадал. У меня хороший бизнес, живу — не тужу.

А то оружие, что мы оставили под толстым вязом, сегодня экспонируется в музее маленького немецкого городка Пфорцхайм.

Сумасшедшая зима

Вадим Рыбаков (DOC)

Что-то невероятное творится с погодой! Но для нашего брата-поисковика это только на руку. До этой зимы самой поздней датой закрытия поискового сезона у меня было 25 декабря (2015 год). Да и в январе мне случалось открывать сезон раза три как минимум. Точно могу сказать про 2005, 2014 (8 января) и 2018 (3 января) годы. В конце декабря я понял, что могу свой личный рекорд по дате закрытия сезона обновить. В итоге последний выход на находящееся недалеко от моего дома частное поле моего хорошего приятеля пришелся на 31 декабря. Увы, открыть очередной сезон 1 января не получилось из-за местного краеведа, который сначала просил обследовать его владения, а потом меня подвел. Однако вечером первого дня нового года мне позвонил знакомый археолог и пригласил присоединиться к экспедиции, которая после новогодних праздников начинала новый этап работ в центре города. Вот это удача! В прошлом году я уже работал с этой группой в двух экспедициях в центре Москвы, недалеко от Кремля. В ожидании этого я все-таки решил открыть сезон на том же поле, где и закрывал его. 2 января вышел на поле и час с четвертью, как маньяк, бродил по полю с детектором. Нашел только велосипедный звонок. Но вот под катушкой раздался нечеткий сигнал. Я выкопал кусок земли и про себя чистосердечно произнес: «Господи, дай мне хоть какую-то монету!». Разгреб землю руками и... увидел кругляш! Монета! Поднял, расчистил — 50 рублей 1993 года. Но монета же, как и просил!

В пятницу 10 января перед клубной встречей я заехал к археологам и договорился, что приступлю к работе в понедельник. В рамках работ по охранной археологии нужно было сделать раскоп, состоящий из двух участков общей площадью сто десять квадратных метров. Первый участок раскопали в декабре. Лучшими находками стали две костяные заготовки шахматных фигурок, а всего было сделано триста восемьдесят находок, не считая кованых гвоздей и фрагментов керамики.

В понедельник 13 января я приехал на раскоп к девяти часам утра. На этот момент работы уже шли в слое XIX века, около уходящих под землю кирпичных развалин того же времени. В первый день мне удалось найти три медные монеты Российской империи (две копейки 1819 года, полушку 1735 года и копейку 1868 года), торговую пломбу, латунную пуговицу, пуговку-гирьку, железный ключ, фрагменты пряжки и замка, элемент конской упряжи, несколько латунных пластин с орнаментом и жетон. Надо сказать, что раскоп, судя по всему, был сделан на задворках усадьбы, где располагалась мастерская по изготовлению металлических изделий — латунных заготовок и обрезков, а также мелких изделий (в основном разного вида пряжечек и пуговиц) было найдено великое множество. Считаю, что свою самую интересную находку я сделал именно в первый день. А нашел я латунный, похожий на жетон без ушка, кругляш с двусторонним рисунком. На одной стороне изображены четыре постройки явно западноевропейского вида, а на другой — гусар, который держит в правой, высоко поднятой над головой руке, саблю. Латунных пластин с различным орнаментом, в основном растительным, мы находили очень много. Так, во второй день моей работы в экспедиции я нашел очень красивую латунную пластину с выдавленными на ней амфорами и растительным орнаментом, а через несколько дней ременную накладку, также с растительным орнаментом.

К 27 января на втором участке раскопа было сделано четыреста сорок три находки: медные монеты имперского периода, серебряная двадцатикопеечная монета 1883 года, медные пула московского чекана и медные чешуйки XV–XVII веков (я нашел семнадцать штук), две серебряные чешуйки, крестики XV–XIX веков, множество различных пуговиц (в том числе мундирных пуговиц на период войны 1812 года) и пряжечек, элементы конской упряжи, торговые пломбы, два наконечника стрел XVI века (еще два было найдено на первом участке раскопа), пули XVII–XIX веков, фаянсовая помадная банка, фрагменты глиняных трубок, лошадиные подковы и обувные подковки, лезвия ножей и множество других предметов. Экспедиция продолжает свою работу.

Пляжная разведка. Часть 2

Игорь Новиков, Юрий Новиков

Хотим в очередной раз поделиться опытом пляжного поиска.

Посчастливилось нам в этом, 2019, году побродить с детектором по берегам двух морей — Чёрного и Эгейского.

Поиски на берегу Чёрного моря мы осуществляли в Болгарии. О первом нашем болгарском опыте мы писали в статье «Пляжная разведка в Болгарии», опубликованной в выпуске альманаха «Деньга» № 4 (24)/2018, а вот поиски на берегу Эгейского моря в Турции нам довелось реализовать впервые. Именно поэтому мы и начнем свой рассказ с Эгейского моря.

Как заведено, прежде чем отправиться на поиски в какую-либо страну, мы тщательно проштудировали местное законодательство, регулирующее металлодетекторный поиск, изучили статьи в интернете и пообщались с любителями, имеющими интересующий нас опыт.

О том, что Турция — античная страна с богатой историей и археологическим наследием, мы уже, конечно, знали, но то, что турецкое законодательство настолько сурово относится к приборному поиску, оказалось новостью. Мы были печально удивлены и, прямо скажем, расстроены.

С одной стороны, подобная твердость оправдана заботой о сохранении национальных исторических ценностей, культуры и менталитета, с другой стороны, провести несколько дней в тюремной камере и лишиться своего прибора отнюдь не хотелось бы.

Итак, сделав выводы и учитывая некоторые полученные советы, мы решили, что копать будем только на территории отеля и только с разрешения администрации.

Не теряя времени, в первый же день мы обратились в администрацию и получили разрешение копать исключительно на территории пляжей, которых оказалось достаточно много. Что можно найти на пляжах отелей, работающих по системе «все включено», мы смутно догадывались и получили подтверждение своим догадкам в дальнейшем. Кроме того, определенные надежды возлагались на подводный поиск.

На следующий день, вооружившись двумя пинпоинтерами, мы отправились на отдаленный участок пляжа, чтобы не привлекать к себе особого внимания. Проползав несколько минут на корточках, сделали первую находку — современные российские десять копеек в достаточно «убитом» состоянии. Впоследствии нам попадались и турецкие «ходячки» — куруши и лиры разного достоинства, в основном мелкого.

В течение нескольких следующих дней выскакивали точно такие же находки (фото 1), а также разнообразный хлам.

Фото 1

Подводный поиск каких-либо успехов не принес за исключением лицезрения прекрасной подводной флоры и фауны Эгейского моря (фото 2).

Фото 2

Так, несмотря на богатое историческое и археологическое наследие, Турция не принесла нам ожидаемых находок, хотя общее впечатление оставила более чем положительное (фото 3).

Расскажем о пляжном поиске на берегу Чёрного моря в Болгарии. Из приятных сторон сразу хочу отметить, что «география» находок значительно расширилась. Если в прошлом году мы находили в основном болгарские и реже российские ходячие монеты, то в этом

Фото 3

году нам, кроме них, попадались украинские копейки и гривны, турецкие лиры, евро, евроценты и даже израильский шекель (фото 4, 5).

Интересный случай произошел с нами на пляже во

Фото 4

Фото 5

время поисков в один прекрасный теплый вечер. На «охоту» мы, как правило, выходили либо рано утром, после бурной ночной жизни отдыхающих, либо вечером, когда основной наплыв народа с пляжа схлынет.

Ползаем мы по песку в поисках долгожданных находок. Мимо проходит пожилая пара с ребенком лет десяти, видимо, внуком. Судя по разговору, болгары. Остановились они в пяти метрах от нас и о чем-то разговаривали, активно жестикулируя и кивая в нашу сторону. Посмотрели, поговорили и пошли дальше. На следующий вечер, примерно в это же самое время, они опять проходили мимо нас, остановились в стороне и стали смотреть. После того, как мой сын нашел болгарскую монету, болгары подошли к нам. Глава семейства на достаточно сносном русском языке поинтересовался, не детектор ли металла у нас в руках. Мы ответили утвердительно, показав ему свои пинпоинтеры. Он спросил, могут ли приборы работать под водой, на что мы также утвердительно ответили и продемонстрировали на ранее найденной монете. Было понятно, что приборы и сам процесс поиска вызывают у собеседников неподдельный и искренний интерес. Далее последовала просьба самостоятельно попробовать прибор в деле. Мальчик взял детектор и стал аккуратно водить им по песку. Примерно через пятнадцать секунд аппарат издал уверенный сигнал рядом с одним из шезлонгов. Паренек медленно стал раскапывать песок и на поверхности показалась болгарская монета достоинством 2 лева. Эмоциям и радости паренька не было предела.

Дедушка поинтересовался, где мы купили эти приборы. На лице болгарина читалось искреннее удивление, когда он узнал, что эти аппараты свободно продаются в России. Поинтересовавшись стоимостью пинпоинтера и переведя ее в болгарскую национальную валюту, дедушка достал из сумки кошелек и тут же предложил купить у нас прибор. Мы оказались в неловкой ситуации: с одной стороны, его внук смотрел на заманчивую игрушку с неподдельным интересом, с другой стороны, впереди была еще добрая половина отпуска и оставаться без прибора нам не хотелось, как не хотелось и отдавать уже порядком потертый пинпоинтер за полную стоимость. Извинившись, мы отказались продавать пинпоинтер, пояснив свои резоны. Болгарская семья поблагодарила нас и пошла дальше, а мы продолжали свои поиски. К слову сказать, в этот вечер мы «заработали» достаточную сумму, чтобы порадовать детей мороженым, газировкой и прочими сладостями.

Подводный поиск в очередной раз каких-либо находок, за исключением громадного удовольствия, нам не принес.

Итак, кроме большого количества положительных эмоций, приятных воспоминаний о морских восходах и закатах, мы нашли немало монет разных стран, а также достаточно много других интересных и занимательных вещей, нужных и не очень (фото 6).

Фото 6

О встречах в полях-2

Николай Соловьёв (Михалыч)

У меня их было много. Хороших и плохих, смешных и печальных. С милицией, с фермерами, с конкурентами и знакомыми. Всякое бывало, но всегда расходились мирно, как-то договариваясь. Правда, так получалось не у всех. Расскажу, пожалуй, для начала о смешных.

В пору рабочую пашут и ночью (лозунг советского плаката)

Свежая распашка, остатки размазанного по ней лемехом клада рублей Николая II и раннего советского серебра. Надо бы добрать. Но рядом — действующие коровники. Доярки ходят, все время какое-то движение, трактор навоз вывозит. Обязательно кто-то обратит внимание, начнут расспрашивать. Решили идти ночью, с синими фонариками и наушниками, хотя лично я их не очень люблю.

В октябре к семи часам начинает темнеть. Мы выспались и часам к двенадцати приехали на место. Для пущей конспирации машину оставили в полукилометре, прокрались на поле, начали работу. Нашли с пяток монет, даже и не ожидали такого результата. Тишина вокруг, вороны на высоченных березах вокруг руин церкви, и те притихли. В селе — ни огонька. Идиллия, благорастворение воздухов...

И вдруг в одно мгновение ночное спокойствие рухнуло. От коровника грохнул дуплет не иначе как двадцатого калибра, вспыхнула мощная фара, заставив нас зажмуриться, а чей-то бас проревел:

— Всем на землю! Ложись, застрелю!

И что делать? Ну, присели, из-под руки пытаясь разглядеть неожиданного неприятеля. От фермы отделились четыре силуэта, трое из них с ружьями, и начали к нам приближаться.

— Кто такие? Чо здесь надо?

Что-то я проблеял в ответ. Нас тем временем окружили. Трое мужиков с двустволками и здоровенная баба с каким-то ослопом на плече. Кое-как объяснились, мол, монетки ищем, а ночью, так потому что никого беспокоить не хотели — правду говорить легко и приятно. Даже показали полтинник с молотобойцем на реверсе.

— О, -— сказал один мужик и закинул ружье за спину. — Да я похожие тоже находил. Где-то в инструментах валяются. Хотел еще блесну сделать. Так, стало быть, из Москвы? А водочка московская у вас есть? Без водки не поверим.

Оказывается, нас за конокрадов приняли. Бывали случаи в здешних местах, что скотину уводили, и причем недавно. А тут увидели синие огоньки в поле, сбегали за ружьями и накрыли нас. Причем стрелять они были готовы. Задержались же мужики на ферме оттого, что заканчивали увлекательный процесс самогоноварения.

Кончилось тем, что я с одним из них пошел за машиной, в багажнике которой всегда булькала бутылка-другая, а мой друг, конвоируемый остальными, отправился на ферму.

— Ты заметил, какая у ней дубина народной войны? — шепнул мне товарищ перед уходом. — Б..., я ружей меньше боюсь, чем этой херни с сучками.

С тех пор, как Андрея выбрали членом-корреспондентом РАЕН, он стал выражаться более изысканно.

... Уехали мы из села только к вечеру следующего дня.

От редакции: материал предоставлен сайтом www.RusAntikvar.ru

Информационный YouTube-канал
DIGGING WORLD

Уникальный рюкзак, разработанный специально для металлоискателей

XP BACKPACK 280

Свойства

Комфорт — 5 баллов
Универсальность — 4 балла
Функциональность — 4 балла
«Дышащие» материалы — 5 баллов
Жесткость — 5 баллов

Сумка для находок

- Полностью совместима с рюкзаком XP 280
- Универсальная система MOLLE® для пристегивания и хранения аксессуаров
- Можно стирать
- Множество отсеков

Официальный дистрибьютор XP
в Российской Федерации
117246, Москва, Научный проезд, д.19, пом. 45

РЕЙКОМ ГРУПП | (495) 778 98 68
SALES@REICOM.RU
WWW.XP.COM.RU

XP METAL DETECTORS

SIMPLEX+

Просто не имеющий аналогов!

ПЕРВЫЙ ВОДОНЕПРОНИЦАЕМЫЙ ДЕТЕКТОР
С ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ГЛУБИНОЙ ОБНАРУЖЕНИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ФУНКЦИЯМИ
ПО ЦЕНЕ БЮДЖЕТНОГО ДЕТЕКТОРА!

ПРОСТОЙ ДЛЯ НОВИЧКОВ И ВПЕЧАТЛЯЮЩИЙ
ДАЖЕ ПРОФЕССИОНАЛОВ.

**СКЛАДЫВАЕТСЯ ДО 63 СМ
ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ
И ПОДВОДНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.**

Официальный дистрибьютор NOKTA|MAKRO
в Российской Федерации
117246, Москва, Научный проезд, д.19, пом. 45

РЕЙКОМ ГРУПП | (495) 778 98 68
SALES@REICOM.RU
WWW.NOKTA-MAKRO.RU

Nokta | MAKRO
DETECTION TECHNOLOGIES